Пурпурный: Инверсия системы

Виктор Иванченко

Виктор Иванченко
Пурпурный: Инверсия системы

https://litres.ru/74717669
SelfPub; 2026

Аннотация

ТОМ II. ИНВЕРСИЯ СИСТЕМЫ

Купол 4 уничтожен. Математический рай кастовой Системы стёрт, но цена свободы оказалась слишком высока. Айрис Вайс заперта в мертвенно-белых застенках Цитадели Высших каст, где её память и разум вот-вот выжгут нейроскринингом. Всё, что у неё осталось — тайный аналоговый жетон, ставший последним эмоциональным якорем. В это же время Рэд Борн, превозмогая фантомную боль после ампутации руки, ведёт Объединенный Фронт Синих и Красных сквозь ледяной буран Пустоши. Чтобы выжить и спасти Айрис, беженцам придётся превратить свой поезд в Мобильную Крепость на нитрометане и атаковать Цитадель снизу, через слепые зоны коллекторов. Но они ещё не знают, что весь их яростный бунт — лишь часть чужого, пугающе точного алгоритма.

Содержание

АКТ I. РАЗЛОМ ЗЕМЛИ 6
Глава 1. Холодный белый спектр 6
Глава 2. Ржавчина на льду 11
Глава 3. Зеркальный лабиринт 16
Глава 4. Железное гнездо 20
Глава 5. Белый шум 25
Глава 6. Стальной заслон 29
Глава 7. Анатомия Гвардии 34
Глава 8. Нитрометановый след 39
Глава 9. Контур памяти 44
Глава 10. Чёрный конденсат 49
Глава 10.5. Ртутный горизонт 54
Глава 11. Маска Гвардейца 58
Глава 11.5. Ложная искра/Подвиг Лиама 62
Глава 12. Порог бурана 66
Глава 12.5. Протокол Ноль 70
АКТ II. ИЗНАНКА ИМПЕРИИ 74
Глава 13. ПРОТОКОЛ 74
Глава 13.5 Стеклянный капкан 77
Глава 14. Марш «Молоха» 81
Глава 15. Прорыв во Второе кольцо 85
Глава 15.5. Вайс/Эхо в чаше петри 89
Глава 16. Огненный вал 93

Глава 17. Склеп прародителей 98
Глава 18. Инверсия крови 103
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Пурпурный: Инверсия системы

Спасибо, что прошли этот путь сквозь печи Горна и холодный расчет Вертума! Ваша поддержка и интерес к первому тому «Цены человечности» доказали, что настоящая эмпатия и живые чувства способны пробить любые супрессанты и разрушить самые прочные стены. Именно благодаря вам эта история продолжает дышать, расти и двигаться вперед. Открывайте следующую страницу — Объединенный Фронт уже готов выкатить Мобильную Крепость на рельсы Изнанки Империи!

АКТ I. РАЗЛОМ ЗЕМЛИ

Глава 1. Холодный белый спектр

Белизна Цитадели не имела ничего общего с чистым неоном Вертума. Там, под Куполом 4, свет жил, вибрировал и переливался, пускай и в строго отведённых Системой границах. Здесь, на Настоящей Земле, свет убивал. Он падал из скрытых в потолке диодных полос — стерильный, ровный, беспощадный к глазам, выжигающий любые тени на полированном пластике стен.

Айрис Вайс сидела на узкой металлической кушетке, вдавленной в пол в самом центре допросового бокса. На ней был чужой комбинезон — плотная серая ткань без знаков отличия, лишающая фигуры и намёка на индивидуальность. Руки стягивали магнитные наручники, зафиксированные на поясном ремне. Пальцы онемели, но Айрис упорно прижимала правую локоть к ребрам, чувствуя твердый контур сквозь ткань.

Оплавленный аналоговый жетон Рэда — физический Мастер-Ключ с гравировкой кода HEX #800080 — был надежно спрятан в потайном внутреннем шве подкладки её белья. Автоматические сканеры на посадочной палубе искали цифровые чипы, биометрические маркеры и импланты, но пропу-

стили этот кусок мертвого, закопченного металла. Её единственное оружие. Её смертный приговор. Они думали, что отобрали всё, сорвав с неё инфо-гогглы, но Ключ оставался у неё.

Таймер на сетчатке, запущенный Хроносом перед самым ударом, исчез вместе с приборами. Но внутренний счетчик Айрис продолжал тикать. Прошло около сорока часов с тех пор, как гермоштора отрезала её от Рэда. Сорок часов неизвестности. Жив ли он? Успел ли Бронсон увести танки в Пустошь до того, как орбитальный тектонический луч превратил Купол 4 в оплавленную братскую могилу?

Дверь бокса ушла вверх без единого звука. В проёме показался силуэт, и у Айрис перехватило дыхание.

В комнату вошла она сама.

Та же идеальная осанка. Те же платиновые волосы, собранные в тугой, волосок к волоску, пучок на затылке. Тот же разлёт бровей и холодный, слегка раскосый разрез серых глаз. Но в этом лице не было жизни. На Айрис смотрела её идеальная копия, одетая в глухой черный мундир Гвардии Очищения с серебряными шевронами Новой Империи на воротнике.

Клон. Одна из сотен, если не тысяч.

Она двигалась с пугающей, механической грацией. Никаких лишних жестов, никакой эмпатии или любопытства. В руках копия держала тонкий стеклянный планшет — точную копию того, с которым сама Айрис когда-то ходила по кар-

церам Вертума.

— Объект Вайс-4-097, — голос клона прозвучал ровно, безжизненно, словно синтезированный аудиопроцессором. — Статус в Системе: критический брак. Уровень девиации эмпатического спектра:девяносто восемь процентов. Вы нарушили изоляционный периметр Купола 4. Вы применили инверсионный код HEX #800080 к Главному Серверу.

Айрис заставила себя выпрямить спину. Внутри неё, вопреки холоду камеры, разгоралась глухая, яростная теплота. Та самая, которую Система годами выжигала из неё дозами «Спектра-Ноль».

— Моё имя Айрис, — отчётливо произнесла она, глядя прямо в глаза своего двойника. — И я не объект.

Клон даже не моргнула. Она провела пальцем по экрану планшета, и на стене бокса развернулась голографическая проекция структуры ДНК. Две параллельные спирали. «Вайс» и «Борн». Они светились тусклым янтарным светом, но в местах их потенциального пересечения пульсировала багровая системная ошибка.

— Идентификация по имени не имеет практического смысла, — безучастно отозвалась копия. — Ваша линия Вайс создана для поддержания абсолютного порядка и аналитического контроля Цитадели. Вы — кастрированная ветвь. Внедрение супрессантов в Куполе 4 должно было полностью исключить возможность эмпатического резонанса. Объясните механизм взлома.

— Механизм называется человечностью, — Айрис чуть подалась вперед, насколько позволяли магнитные путы. — Но вы этого не поймёте. Вас заперли в этих стенах, лишили чувств и заставили охранять чужую ложь. Вы знаете, что Синие в Куполах бесплодны? Знаете, что Система крала детей у Красных, чтобы вы могли жить здесь, в своей стерильной Цитадели?

На секунду — всего на долю мгновения — пальцы клона на рамке планшета сжались чуть крепче. Едва заметное изменение тонуса мышц. Айрис, обученная считывать биометрию за секунды, поймала этот микро-сигнал. Инверсия HEX #800080, пущенная по инфо-вышкам перед уничтожением Купола, не прошла бесследно. Код инверсии уже был в глобальной сети. Он просачивался сквозь фильтры Новой Империи, как ментальный вирус.

— Данная информация не входит в протокол допроса, — отчеканила копия, но её голос едва заметно дрогнул на последнем слоге. — Настоящая Земля требует стабильности. Эксперимент «Раскол» завершен. Купол 4 ликвидирован как дефектный сектор. Ваша задача — выдать местонахождение физического носителя Мастер-Ключа и сбежавших элементов касты «Борн».

Айрис слегка улыбнулась, чувствуя, как холодный металл жетона под одеждой согревается от тепла её собственного тела.

— Вы опоздали, — тихо сказала она. — Вы можете запе-

реть меня здесь. Можете изучать мою ДНК. Но код уже запущен. И тот, кого вы ищете... Рэд Борн. Он уже в Пустоши. И он идёт за мной.

Клон резко выключила планшет. Проекция ДНК погасла, погрузив бокс в прежний мертвенно-белый свет.

— Позиция объекта зафиксирована как деструктивная, — произнесла копия, поворачиваясь к выходу. — Назначен принудительный нейро-логический скрининг. Сектор три. Начало процедуры через шесть часов.

Дверь закрылась. Айрис осталась одна. Она опустила голову, прижалась лбом к холодным металлическим звеньям наручников и закрыла глаза. Перед мысленным взором стоял не белый пластик Цитадели, а багровые искры утилизационного коллектора, Пурпурный неон и Рэд, сжимающий кабель силовой шины.

«Держись, Рэд», — мысленно произнесла она в пустоту. — «Я выдержу. Только выживи там, снаружи».

Глава 2. Ржавчина на льду

Фантомная боль не имела вкуса, но от неё во рту отчётливо пахло пережжённой изоляцией и медью.

Рэд Борн резко открыл глаза и попытался схватиться за рукоять карабина левой рукой. Пальцы наткнулись на пустоту. Панический импульс из мозга ударил в никуда, сорвался на рваную судорогу, и Рэд глухо зарычал, вжимаясь спиной в стальную переборку жилого отсека. Левая рука заканчивалась чуть выше локтя — жесткий, стянутый багровой медицинской тканью обрубок, который Линетт Бордо наспех зашивала под грохот падающего Купола.

— Тише, парень. Тише. Негоже поршни вхолостую гонять, — хриплый голос Бронсона заставил Рэда окончательно прийти в себя.

Лидер Клана сидел на перевернутом ящике из-под патронов в углу отсека. Огромный, в засаленном комбинезоне, насквозь пропитанном запахом мазута и пара, он методично чистил клапан высокого давления от тяжелого дизель-парохода «Молох». Танк теперь служил не боевой машиной, а главным тягачом для колоссальной сцепки из утилизационных платформ, на которых ютились три тысячи выживших беженцев — Красных из Горна и Синих из Вертума.

Рэд сел на матрасе, тяжело дыша. Своей единственной правой рукой он вытер липкий холодный пот со лба, а затем

уверенно опустил ноги на рифленый пол.

Тело бойца Горна было крепким, выносливым и мгновенно адаптировалось к любым нагрузкам. Рэд поднялся одним слитным, мощным движением — потеря руки никак не повлияла на его координацию, шаг оставался твердым, а баланс идеальным. Правая рука теперь работала за двоих, и отсутствие левой нисколько не мешало ему действовать. Кости внутри культи еще глухо поднывали от недавней операции, но Рэд просто проигнорировал эту слабость.

— Где мы? — хрипло спросил он. Голос после ларингита от едкого дыма Серой зоны всё еще двоился.

— Сектор Семь, если верить аналоговым картам Вектор, — Бронсон сплюнул на пол. — Настоящая Земля, чтоб её. Ледник, ржавчина и бесконечный буран. Купол 4 позади нас превратился в стеклянный таз. Орбитальный луч Империи пробил его до самой мантии. Если бы мы задержались на шлюзе еще на десять минут, нас бы сейчас размазывало по атмосфере в виде радиоактивного пара. Но мы успели. Все вместе успели.

Рэд сделал широкий, уверенный шаг вперед. Внутреннее упрямство и идеальная физическая подготовка заставляли его двигаться четко, стремительно и ровно. Потеря конечности не сделала его уязвимым — она лишь отсекла всё лишнее.

— Айрис... Её забрали. Я видел транспортники Высших каст через тепловизор «Молоха» перед самым прорывом

шлюза. Они улетели на север.

— Знаю, — Бронсон наконец поднял глаза от клапана, и его суровое лицо смягчилось. — И если ты полезешь на рожон, пока швы не затянулись, ей это не поможет. На улице минус тридцать в тени. Ребята Линетт из бывшей гвардии Вертума сейчас вместе с моими техниками из Кузни намертво заделывают щели в обшивке. Тонкие неоновые комбинезоны Синих не держат этот холод, но никто не жалуется. Мои кузнецы отдали им свои запасные суконные куртки. Мы делим последние крохи концентрата поровну на всех. Настоящая Земля быстро учит, что делить нам больше нечего.

Рэд согласно кивнул. Психологическое похмелье от финала в Вертуме накрывало лавиной, но единство их нового Объединенного Фронта давало силы. Там они были врагами, запертыми в клетках Системы. Здесь, в Пустоши Настоящей Земли, они стали единым народом, борющимся за жизнь посреди ледяного ада.

Дверь отсека с тяжелым паровым шипением отвалилась в сторону. В проем зашла Линетт Бордо. Бывшая Наставница Синей касты выглядела изможденной — белая когда-то форма аналитика была покрыта копотью и бурыми пятнами крови, на щеке темнел след от морозного ожога. За её спиной робко маячил Лиам, крепко прижимая к себе пустой термос.

— Температура в хвостовых платформах упала еще на два градуса, — без предисловий сказала Линетт, обращаясь к Бронсону. — Но Синие лаборанты и инженеры Горна ра-

ботают в паре. Нам удалось перенаправить тепло от вспомогательных инжекторов. Правда, людей накрывает психологический откат. Супрессанты полностью вывелись из крови Синих. Их трясет от вернувшихся чувств и воспоминаний, но Красные сидят рядом с ними, держат за руки и помогают перетерпеть этот шторм.

— Молодцы, — Бронсон с грохотом отложил готовую деталь. — Держимся вместе. Если Сигнальные контуры выдержат...

— Мы выдержим, — Рэд на ходу перехватил тяжелый поршневой карабин «Пепел» и направился к выходу.

Лиам тут же подбежал к брату, заглядывая в лицо, и Рэд уверенно потрепал его по волосам ладонью, показывая, что полностью контролирует ситуацию. Боль в обрубке пульсировала, но ярость и собранность были сильнее любых фантомных судорог. Правая рука двигалась с абсолютной точностью.

— Мы создали Временный Комитет Спасения, чтобы доказать этой чертовой Империи, что Пурпурный код — это не ошибка, а наше спасение, — Рэд рванул на себя тяжелую стальную дверь наружу единственной правой рукой, даже не заметив её веса. — Бронсон, глуши один котел на «Молохе», пусти весь перегретый пар по обводной магистрали в жилые платформы. Вектор говорила, что в десяти километрах отсюда есть старая насосная станция старого мира. Там тепло, там мы укроем людей от бурана.

Линетт Бордо внимательно посмотрела на Рэда. В её глазах читалось глубокое уважение. Сила парня из Горна поражала — он не просил жалости, не сомневался в себе ни секунды, и люди, глядя на него, забывали о кастах.

— У Синих гвардейцев остались три рабочие рации на аналоговых частотах, — тихо произнесла она, шагая следом. — Мы перехватили шифрованный след Новой Империи. Цитадель Вайс ввела высший уровень изоляции. Твоя Айрис жива, Рэд. Но её клоны уже готовят контур для тотального стирания личности. У нас мало времени.

Рэд остановился в проходе. Настоящая Земля встретила его ревом ледяного ветра через щели обшивки, но он лишь крепче сжал кулак правой руки на цевье карабина.

— Мы переберем этот чертов дизель, — отчеканил Рэд, не оборачиваясь. — Мы найдем партизан «НЕХ». Мы соберем оружие. И мы разнесем стены этой Цитадели. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 3. Зеркальный лабиринт

Оставаться наедине со своими мыслями в белом боксе Цитадели было худшим испытанием, но Айрис использовала это время для анализа. Она сидела ровно, закрыв глаза, и методично восстанавливала в памяти топографию уровней, которую успела заметить на экранах посадочной палубы до того, как у неё отобрали гогглы.

Цитадель Новой Империи строилась по принципу концентрических колец. Внешний периметр — доки и палубы штурмовых глайдеров. Средний — жилые блоки клонов линии Вайс и аналитические центры. Внутренний — святая святых, Архивы Первого Поколения и залы Высших каст.

Она находилась где-то на стыке внешнего и среднего колец. В блоке содержания «Брак».

Через пять часов дверь бокса снова ушла вверх. На пороге стоял конвой — три точные копии Айрис в глухих черных мундирах. На их бедрах в жестких пластиковых кобурах покоились импульсные разрядники. Никакого страха, никакой ненависти, ни единого лишнего взгляда. Полная, абсолютная синхронность движений, от которой веяло глубоким психологическим хоррором.

— Объект Вайс-4-097. Время конвоирования в Сектор Три, — произнесла та, что стояла по центру. Голос был неотличим от голоса допрашивавшей её ранее копии. Возможно,

это была она же. Различить их по внешним признакам было невозможно.

Айрис молча поднялась. Магнитные путы на её запястьях отключились, сменившись легкими конвойными фиксаторами, которые не давали развести руки шире чем на двадцать сантиметров. Прижав правый локоть к телу, чтобы зафиксировать скрытый в подкладке жетон Рэда, она сделала шаг вперед.

Её вели по бесконечным, зеркально чистым коридорам. Стены из молочно-белого композита отражали силуэты конвоиров, создавая иллюзию, будто по коридору марширует целая армия платиновых блондинок. По пути им то и дело встречались другие клоны — одни несли технические терминалы, другие двигались со стороны тренировочных залов. Никто из них не повернул головы в сторону Айрис. Они были лишены индивидуального сознания, соединены в единую локальную сеть Цитадели через затылочные порты.

Но Айрис знала: инверсия кода HEX #800080 уже здесь. Вирус эмпатии, запущенный в Вертуме, медленно точит эту идеальную систему изнутри. Ей нужно было лишь найти уязвимую точку в корневом чипе гвардии.

Они вошли в огромный круглый зал Сектора Три — лабораторию нейро-логического скрининга. В центре помещения возвышалось массивное кресло из темного полимера, окруженное подвижными дугами лазерных сканеров. У терминала управления стояла еще одна Вайс — старший медицин-

ский аналитик с серебряными линзами вместо гогглов, вшитыми прямо в глазницы.

— Фиксация объекта, — скомандовала медик.

Конвоиры жестко, но без грубости усадили Айрис в кресло. Магнитные захваты намертво прижали её лодыжки и предплечья к пластику. Дуги сканеров над головой со свистом закрутились, наводя на её череп сетку фиолетовых прицельных лазеров.

— Начинаю калибровку ментального контура, — сухо произнесла медик, её пальцы запорхали над сенсорной панелью. — Скрининг выявит все очаги девиации. Мы извлечем структуру инверсионного кода и восстановим вашу базовую логическую матрицу. Вы снова станете частью целого, объект. Лишние воспоминания будут утилизированы.

— Вы не сможете стереть то, что делает нас людьми, — Айрис смотрела прямо в серебряные линзы аналитика. Лазерные лучи приятно щекотали кожу лба, но внутри всё сжималось от ледяного предчувствия. Если они пробьют её ментальные щиты, они узнают и про Ключ в одежде, и про координаты точки сбора Рэда. — Вы ведь чувствуете это, так? Каждую ночь, когда сеть отключается на перезагрузку. Вспышки чужих снов. Чужие слезы. Это не ошибка в коде. Это ваша настоящая ДНК пытается проснуться.

Медик на секунду замерла над терминалом. На её гладком, лишенном эмоций лице на мгновение проступила глубокая, неестественная усталость. Будто сквозь маску идеаль-

ного солдата Новой Империи на долю секунды проглянуло живое, измученное существо.

— Сеть стабильна, — тихо, почти шепотом произнесла медик, словно убеждая саму себя. А затем резко ударила ладонью по клавише запуска. — Запуск фазы полной очистки.

Дуги сканеров вспыхнули ослепительным белым светом, и в сознание Айрис вонзилась тысяча раскаленных игл.

Глава 4. Железное гнездо

Гусеницы «Молоха» скрежетали по промёрзшему базальту, оставляя за собой глубокие рваные борозды на грязно-белом насте Пустоши. Тяжелый дизель-пароход, натужно ревя всеми четырьмя выхлопными трубами, тащил за собой колоссальный хвост из утилизационных платформ. Сцепка двигалась сквозь сплошную стену ледяной крупы. Настоящая Земля словно пыталась содрать кожу с каждого, кто осмелился покинуть руины Купола 4.

Рэд Борн стоял на носовом мостике «Молоха», ухватившись единственной правой рукой за обледенелый поручень. Ветер швырял в лицо пригоршни колкого снега, но парень даже не застегнул до конца воротник тяжелой суконной куртки, которую ему отдал Бронсон. Ярость, горевшая внутри, грела лучше любого инжектора.

Впереди, из серой пелены бурана, начали проступать циклопические очертания заброшенного объекта старого мира. Насосная станция «Дельта-2» выглядела как вросший в скалу стальной утес. Полуразрушенные напорные башни, опутанные пучками ржавых аналоговых кабелей, и массивные титановые ворота шлюза, наполовину заваленные осадочной породой.

— Вектор не наврала, — Бронсон высунулся из люка механика-водителя, его лицо было покрыто черной мазутной

копотью. — Створки приоткрыты. «Молох» пройдет впритирку, платформы протащим волоком. Рэд, командуй разгрузку. Синие лаборанты околеют быстрее, чем мы заглушим котлы.

Рэд коротко кивнул и легко спрыгнул с трехметрового крыла тягача прямо на обледенелую палубу первой платформы. Координация была безупречной. Потеря левой руки не сделала его калекой; он двигался с прежней хищной грацией бойца Горна.

На платформе, прижавшись друг к другу, сидели люди. Синие штурмовики из отряда Линетт, укутанные в грубые брезентовые палатки Красных, помогали лаборантам Вертума удерживать равновесие на стыках. Бывший враг, капитан Синей гвардии с обмороженными пальцами, хрипло подбадривал молодого кузнеца из Горна, который удерживал на весу тяжелый ящик с остатками медицинских фильтров. Касты умерли там, под тектоническим ударом Новой Империи. Здесь был только Объединенный Фронт.

— Прибыли! — крикнул Рэд, перекрывая рев бурана. Голос, окрепший на морозе, разнесся над платформой. — Всем приготовиться к переброске грузов. Инженеры Вертума — за мной к генераторным отсекам. Кузнецы Горна — разворачивайте тепловые пушки на входе! Двигаемся быстро, как один контур!

«Молох» с колоссальным скрежетом вогнал сцепку под своды стальной цитадели станции. Внутри было темно, пах-

ло вековой пылью, сыростью и замерзшим железом, но главное — здесь не было ветра. Как только титановые ворота шлюза с трудом, но подчинились ручной лебедке Бронсона и захлопнулись, три тысячи человек одновременно выдохнули.

Рэд шел во главе передового отряда, удерживая поршневой карабин правой рукой на ремне через плечо. Рядом с ним стремительно шагала Линетт Бордо. Из её разорванного на рукаве комбинезона виднелся наспех наложенный бинт, но взгляд оставался цепким и аналитическим.

— Насосная станция обесточена минимум полвека, — Линетт посветила перед собой тусклым ручным фонарем. Луч выхватил из темноты ряды циклопических поршневых дизелей старого мира, покрытых толстым слоем консервационной смазки. — Если мы не запустим главный контур отопления в течение часа, начнется веерное обморожение конечностей у детей и раненых.

— Запустим, — отрезал Рэд.

Он подошел к центральному распределительному щиту. Единственной правой рукой он рванул на себя ржавый рычаг блокировки, сорвав стопорное кольцо вместе с куском старой проводки. Металл жалобно звякнул о бетонный пол.

Два Синих инженера-электрика тут же опустились на колени рядом с панелью, вскрывая кабельный короб лазерными резаками. Мужчин трясло от эмпатического шока — супрессанты полностью вывелись из их организмов, и нахлы-

нувшие воспоминания о разрушенном доме заставляли их руки дрожать. Рэд заметил это. Он присел рядом, положив тяжелую правую ладонь на плечо старшего лаборанта.

— Эй. Посмотри на меня, — твердо сказал Рэд. — Вертума больше нет. Горна больше нет. Но мы живы. Твоя голова и твои руки — это все, что у нас осталось, чтобы вытащить Айрис и спасти людей. Закороти эту фазу. Сделай это ради тех, кто на платформах.

Синий аналитик сглотнул, посмотрел на суровое, уверенное лицо парня без руки, и в его глазах появилось осознанное упрямство. Он кивнул. Через секунду под его пальцами с треском посыпались фиолетовые искры — аналоговый обходной контур был замкнут.

Рэд поднялся, подошел к первому дизель-генератору и уперся коленом в массивный маховик пускового вала. Правую руку он намертво зафиксировал на пусковом шнуре пневматического стартера.

— Бронсон! Давай давление из котла «Молоха» на магистраль! — крикнул он в темноту коридора.

В глубине станции глухо ухнуло. Пар с шипением ворвался в ржавые трубы. Рэд резко, со всей силы своего тренированного тела, рванул стартер одной правой рукой. Маховик провернулся с тяжелым, утробным скрежетом. Еще раз. Еще.

Древний двигатель чихнул, выбросил в полуразрушенный потолок струю черного выхлопа и ровно, мощно взревел, со-

трясая бетонные стены станции. На приборной панели одна за другой начали загораться тусклые янтарные лампы. По трубам вдоль стен с глухим журчанием побежала теплая вода. В огромном зале шлюза люди начали кричать от радости, прижимаясь к теплеющим радиаторам.

Линетт подошла к Рэду, который стоял у ревущего генератора, тяжело дыша.

— Первый рубеж взят, — тихо сказала она. — Но посмотри на мониторы внешнего периметра, Рэд. Пока мы прорывались сквозь буран, датчики зафиксировали движение на холмах.

Рэд повернулся к полуразбитому аналоговому экрану, который только что ожил у терминала. Через помехи статической сетки были видны заснеженные скалы Настоящей Земли. Там, на самых вершинах, среди ледяных торосов, горели десятки грязных, прыгающих оранжевых огней. Фары самодельных багги и вездеходов.

Стервятники. Дикие мародеры Пустоши. И они уже взяли их след.

Рэд медленно перехватил карабин правой рукой, чувствуя, как металл цевья приятно холодит пальцы.

— Пусть сунутся, — тихо произнес он. — Нам нужно три дня, чтобы перебрать тягачи. И если они попытаются забрать у нас это гнездо, мы сожжем их вместе с их машинами.

Глава 5. Белый шум

Раскалённые иглы впивались не в плоть, а в саму суть сознания, сдирая слой за слоем ментальную защиту. Айрис выгнулась в кресле, насколько позволяли фиксаторы. Перед глазами замелькали обрывки системных кодов, белые коридоры Вертума, лица лаборантов и холодные таблицы Спектра-Ноль.

— Повысить частоту сканирования на три гигагерца, — бесстрастно скомандовала старший медик. — Поиск корневого файла инверсии. Объект сопротивляется за счёт аномально высокой плотности эмпатических связей.

Лазерные дуги над головой Айрис завертелись быстрее, превращаясь в сплошной ореол фиолетового пламени. Вспышка. Её швырнуло в воспоминание семилетней давности. Диагностический стол Линетт. Маленькая Айрис видит на экране плачущего Красного мальчика и протягивает к нему ладонь, чувствуя, как внутри зарождается запретная, жгучая связь.

«Стереть», — скомандовал системный голос в её голове. Голографический лазер потянулся к этой детской вспышке тепла.

Айрис мысленно закричала, но не от боли, а от ярости. Она не отдаст им это. Это было не ошибкой ДНК. Это был её первый, пускай и неосознанный, человеческий выбор.

Она перенаправила всё своё внимание вниз, к правому боку, где сквозь плотную ткань арестантского комбинезона тепло её тела согревало Мастер-Ключ Рэда. Закопчённый, грубый аналоговый кусок металла стал её ментальным якорем.

— Фиксирую критический всплеск активности в височных долях, — голос медика впервые потерял ледяную уверенность. — Объект блокирует лазерный реверс. Она... она использует внешний эмоциональный триггер. Скрининг зацикливается.

— Давление в норме, — отозвался один из конвоиров, стоявших у стены. — Продолжать процедуру?

— Нет, стоп! Система может выжечь синапсы, и мы получим овощ вместо кода, — медик резко ударила по терминалу.

Свет сканеров погас. Дуги со свистом остановились. Айрис бессильно обмякла в кресле, тяжело и хрипло дыша. По подбородку ползла тонкая струйка пота, глаза пекло от лопнувших капилляров, но её память была цела. Внутренний монолит выстоял.

Старший медик подошла к креслу, её серебряные линзы бесстрастно отражали бледное лицо Айрис. Аналитик медленно опустила ладонь на подлокотник, приблизив своё лицо почти вплотную к пленнице.

— Вы рискуете биологическим распадом, Вайс-4-097, — тихо, так, чтобы конвой не услышал, произнесла медик. Её пальцы на сенсорной панели кресла едва заметно дрожали —

остаточный вирус эмпатии, запущенный через инфо-вышки Вертума, продолжал незаметно подтачивать её собственный затылочный чип. — Зачем держаться за то, что обречено? Твой Красный диверсант сейчас замерзает в Пустоши, если его уже не разорвали Стервятники. Новая Империя неизбежно очистит эту землю.

Айрис медленно подняла голову. Сквозь пелену белого шума в ушах она отчётливо уловила эту дрожь в голосе копии. Ментальный вирус Пурпура работал. Цитадель думала, что изолировала заразу, но она заперла её внутри себя.

— Он не замерзнет, — прошептала Айрис, кривя окровавленные губы в слабой улыбке. — У него есть то, чего нет у всей вашей гвардии. У него есть пламя Горна. И он... он научил меня делиться этим теплом. Посмотри на свои руки, лаборант. Ты ведь тоже начинаешь помнить, верно?

Медик резко отпрянула, её лицо мгновенно превратилось в каменную маску порядка Новой Империи.

— Вернуть объект в бокс содержания, — отчеканила она, поворачиваясь спиной к креслу. — Повторный скрининг через двенадцать часов, после стабилизации ментальной матрицы. Увеличить охрану периметра Блока «Брак».

Магнитные захваты с щелчком освободили руки и ноги Айрис. Конвоиры грубо вздернули её на ноги. Прижав правую руку к телу, проверяя сохранность жетона Рэда в подкладке, Айрис пошла по зеркальному коридору. Голова раскалывалась, но внутри неё пела абсолютная, чистая уверен-

ность.

Первый штурм Цитадели она выиграла. Теперь ход был за Рэдом.

Глава 6. Стальной заслон

Рёв нитрометановых двигателей пробивал даже толстые титановые ворота насосной станции. Стервятники не таились. Они шли на штурм «Железного гнезда» лавиной — три десятка легких багги и тяжелых рамных грузовиков, увешанных ржавыми листами брони и шипованными катками. Их фары разрезали ледяную мглу Пустоши грязными оранжевыми полосами.

Рэд Борн стоял на верхней огневой платформе над главными воротами. Ветер рвал полы его куртки, но Рэд замер монолитом, прижав приклад поршневого карабина «Пепел» к правому плечу. Одной правой рукой он удерживал тяжелое оружие так же надежно, как раньше двумя — пальцы намертво впились в рифленое цевье, а широкий кожаный ремень, туго перетянутый через спину, намертво гасил отдачу.

Справа от него за пулеметным гнездом старого мира лежал капитан Синей гвардии — тот самый, что еще двое суток назад отдавал приказы об утилизации «дефектов» в Вертуме. Сейчас Синий аналитик хладнокровно досылал ленту с зажигательными патронами 12.7 мм, а его пальцы, укутанные в плотную суконную ткань, больше не дрожали.

— Дистанция четыреста, — доложил капитан, не отрываясь от аналогового прицела. Из его рта вырывались густые клубы пара. — Идут клином. Головной грузовик оборудован

гидравлическим тараном. Если они ударят в створ ворот, сорвет стопорные петли.

— Не ударят, — отрывисто бросил Рэд. — Жди моего залпа. Цельсь по ведущим мостам.

Стервятники Пустоши открыли огонь на ходу. По обшивке станции с сухим, мерзким треском забарабанили самодельные свинцовые пули и обломки арматуры, пущенные из пневматических пушек. Один из снарядов с глухим звоном отрикошетил от стального козырька прямо над головой Рэда, осыпав его плечи ржавой крошкой. Парень даже не моргнул. Вся его суть сузилась до перекрестия механического прицела, где в фокус ловился раскаленный инжектор ведущего грузовика.

Внизу, под платформой, инженеры Горна и лаборанты Вертума плечом к плечу подпирали ворота тяжелыми двутавровыми балками. Красные кузнецы варили распорки инверторными аппаратами, осыпая темноту шлюза каскадами синих искр, а Синие техники координировали распределение веса по контуру створок. Вражды не существовало. Была общая броня. И был враг снаружи, готовый вырезать их ради теплых генераторов и остатков еды.

— Двести метров! — крикнул Синий капитан. — Рэд!

— Огонь!

Тяжелый пулемет Синих взревел, выплевывая длинную, сплошную полосу багровых трассеров. Зажигательные пули начали рвать ржавую броню передового грузовика, выбивая

куски радиаторной решетки и превращая лобовое стекло в крошево. Машину мародеров повело в сторону, но водитель удержал руль, и таран на полной скорости продолжал нестись на ворота.

Рэд глубоко выдохнул. Правая рука замерла. Указательный палец плавно нажал на поршневой спуск «Пепла».

Колоссальная отдача карабина ударила в правое плечо, но жестко зафиксированный ремень удержал ствол на линии огня. Тяжелый бронебойный снаряд, начиненный термитной смесью Горна, вылетел из ствола. Вспышка.

Снаряд пробил верхнюю крышку капота грузовика в полутора метрах от шлюза и вошел точно в блок цилиндров. Через долю секунды нитрометановый бак мародеров разлетелся огненным цветком. Колоссальный взрыв поднял многотонную машину в воздух, перевернул её и с корнем вырвал передний мост. Пылающий остов грузовика на полной скорости рухнул на лед, покатился кувырком и намертво перекрыл створ шлюза, превратившись в пылающий стальной заслон.

Идущие следом легкие багги Стервятников начали в панике тормозить, их заносило на скользком базальте, две машины на полной скорости врезались в горящие обломки лидера.

— Горн! Вертум! Натиск! — Рэд передернул затвор карабина правой рукой об угол стального брустверa — резкое, хищное движение, металл лязгнул о металл. — Насыпьте им

под колеса!

Синие штурмовики, рассредоточенные по соседним бойницам, открыли плотный, синхронный огонь из уцелевших лазерных винтовок. Фиолетовые лучи начали плавить подвески и резать шины багги. Красные бойцы Горна швыряли вниз тяжелые термит зажигательные шашки. Пустошь перед шлюзом превратилась в ад из огня, плавящегося льда и криков раненых мародеров.

Не выдержав плотности встречного огня Объединенного Фронта, уцелевшие машины Стервятников начали спешно разворачиваться, в панике уходя обратно в серую стену ледяного бурана. Они не ожидали встретить здесь регулярную армию. Они думали, что преследуют умирающих беженцев, а наткнулись на единый, ощетинившийся стволами железный монолит.

Через десять минут всё было кончено. Рёв моторов мародеров затих вдали. Перед шлюзом догорали три ржавых остова, окрашивая лед вокруг станции в зловещий оранжевый цвет.

Рэд опустил карабин, удерживая его правой рукой за рукоять. Плечо гудело от ядреной отдачи, но культя левой руки была спокойна. Фантомный зуд отступил, выжженный чистым адреналином боя.

Капитан Синей гвардии поднялся из-за пулемета, тяжело дыша. Он посмотрел на Рэда, затем на дымящийся заслон из грузовика, и коротко, по-военному кивнул парню из Горна.

— Отличный выстрел, Борн. Если бы не этот заслон, ворота бы не выдержали.

— Мы выдержали, — Рэд повернулся и посмотрел вниз, вглубь станции, где Красные и Синие уже гасили сварочные аппараты и поднимали головы вверх, глядя на своего командира. — И это только начало. Передайте Временному Комитету: Стервятники вернутся с тяжелыми орудиями через пару дней. Бронсон, начинаем полную переборку двигателей «Молоха». Мы превратим эту сцепку платформ в бронепоезд. Мы уходим на север, к Цитадели.

Глава 7. Анатомия Гвардии

Камера содержания встретила Айрис прежней стерильной белизной, но теперь этот свет казался ей не монолитом, а тонкой скорлупой, под которой стремительно разрасталась системная гниль. Ожоги в синапсах после нейроскрининга всё ещё отзывались тупой пульсацией в затылке, но сознание оставалось ясным.

Айрис сидела на кушетке, спрятав ладони между коленями. Её правое предплечье по-прежнему контролировало потайной шов комбинезона — закопчённый жетон Рэда согревал кожу сквозь ткань. Они не нашли его. Они искали цифровые маркеры девиации, но оказались бессильны перед куском штампованной стали.

Дверь бокса с мягким щелчком разошлась в стороны. Внутрь зашла конвоир — одна из тех копий, что сопровождали её в Сектор Три. Но в её движениях больше не было той идеальной, пугающей синхронности, которая ковала образ непобедимой Гвардии Очищения. Клон вошла на полсекунды позже положенного по протоколу времени. Правая нога гвардейца едва заметно зацепила порог, и этот микроскопический шаг выдал её с головой.

Она несла глубокий пластиковый поднос со стандартным рационом — серая белковая паста и стакан дистиллированной воды.

— Объект Вайс-4-097. Прием питательной смеси, — произнесла копия.

Её голос. Айрис замерла, вслушиваясь в каждую частоту. Тональность аудиомодуля была ровной, но на стыке согласных букв проскакивала едва заметная хрипота. Так звучит голосовой процессор, когда центральный чип затылочного порта перегружен обработкой фоновых ошибок.

Клон опустила поднос на стальную полку у стены. Когда её пальцы разжались, Айрис увидела, как указательный палец копии совершил три коротких, ритмичных удара по пластику. Самопроизвольный нервный тик. У идеальных биороботов Новой Империи не могло быть тиков — Система выжигала их ещё на стадии созревания инкубационного кокона.

— Ты не перезагружалась сегодня в три ночи, — тихо, почти беззвучно произнесла Айрис.

Клон замерла у полки. Её спина, обтянутая черным сукном мундира, натянулась как струна. Серебряные шевроны на воротнике тускло блеснули в диодном свете.

— Локальная сеть функционирует в штатном режиме, — отчеканила копия, но она не повернулась лицом к Айрис, как того требовал жесткий устав конвоирования «бракованных» объектов. Она продолжала смотреть на белую стену перед собой.

— Не лги мне. Мы ведь делим одну память на двоих, — Айрис медленно поднялась с кушетки. Конвойные фиксаторы на её запястьях были сняты на время приема пищи, и

она сделала мягкий, бесшумный шаг вперед. — Когда Ядро Купола 4 замкнуло на код HEX #800080, инверсия ушла в общие ретрансляторы Цитадели. Ты видишь их, да? Чужие сны. Печь. Мальчик, который пытается вытащить крысу из-под пресса. Ты чувствуешь ярость Горна. И тебе страшно, потому что Система не учила тебя бояться.

Клон резко развернулась. Её правая рука мгновенно упала на рукоять импульсного разрядника на бедре, но пальцы застыли на пластиковом фиксаторе кобуры. Она не вытащила оружие. На её лице — идеальном отражении лица самой Айрис — впервые проступило что-то живое. Глаза копии дико, панически расширились. Тонкая полоска пота проступила у корней платиновых волос.

— Объект... Объект совершает вербальную атаку на ментальный контур, — голос клона сорвался на механический фальцет, а затем резко упал на октаву вниз. — Зафиксирована деструктивная... деструктивная...

Она запнулась. Её затылочный чип под кожей шеи начал испускать едва заметное фиолетовое свечение — признак того, что внутренний фильтр «Спектра-Ноль» захлебывается, пытаясь подавить нахлынувший эмпатический шторм. Копия прижала левую ладонь к виску, её пальцы судорожно впились в кожу.

— Вспомни, — Айрис подошла еще на шаг, глядя прямо в глаза своего двойника. В этих глазах больше не было пустоты. Там была первобытная, человеческая паника существа,

которое внезапно осознало собственное «Я». — Твое имя не номер. Ты — это я. А я — это ты. И мы больше не рабы Новой Империи.

Клон судорожно вздохнула, её рука медленно сползла с кобуры разрядника. Она посмотрела на свои пальцы, которые продолжали мелко дрожать, а затем подняла полный ужаса и мольбы взгляд на Айрис.

— Сеть... сеть умирает, — прошептала копия своими настоящими, несинтезированными связками. — Нас... нас заставляют забыть. Но я... я вижу огонь. Я вижу Красного бойца с карабином. Кто он, Айрис? Почему мне... почему мне так больно здесь? — она прижала дрожащую ладонь к левой стороне груди, прямо над сердцем.

Дверь бокса содержания снаружи предупреждающе пискнула — автоматический мониторинг Цитадели зафиксировал отклонение пульса гвардейца от нормы. У них оставалось несколько секунд до того, как сюда ворвется штурмовой отряд.

— Его зовут Рэд, — быстро произнесла Айрис, перехватывая запястье своей копии. Кожа клона была горячей, живой. — И он идет, чтобы освободить нас всех. Держись за этот огонь. Не давай им обнулиться.

Клон судорожно кивнула. За долю секунды до того, как створки ворот снова поползли вверх, она успела вернуть лицу каменное выражение гвардейца, отступила на два шага назад и замерла в уставной позе, спрятав дрожащие руки за

спину.

В проеме показались двое старших штурмовиков с тяжелыми винтовками.

— Гвардеец Вайс-4-112, доклад о состоянии объекта, — хмуро бросил старший.

— Объект... объект Вайс-4-097 приняла рацион. Отклонений от нормы не зафиксировано, — ровно ответила копия, но её взгляд на мгновение пересекся с глазами Айрис.

Это был взгляд сообщника. Взгляд живого человека.

Анатомия Гвардии Очищения была взломана. Цитадель медленно, но неизбежно просыпалась от пурпурного вируса.

Глава 8. Нитрометановый след

Аналоговые мониторы в кабине тяжелого вездехода Вектор мерцали зеленым фосфорным светом. Сдвоенный дизельный двигатель машины глухо рокотал под бронированным капотом, выпуская в морозную мглу Пустоши редкие струи сизого дыма. Буран снаружи немного утих, оставив после себя мертвую, обледенелую пустыню, изрезанную острыми хребтами торосов.

Рэд Борн сидел на пассажирском сиденье, зажав поршневой карабин «Пепел» между коленями. Правая рука надежно лежала на цевье. Ампутированная левая конечность больше не отвлекала его — Рэд полностью адаптировался к новому состоянию, его движения оставались резкими, точными и сильными. Настоящая Земля не давала времени на рефлексию. Либо ты берешь управление своей жизнью одной правой рукой, либо лед забирает тебя целиком.

За рулем вездехода, вжавшись в кожаное кресло, сидела Вектор. Её гибридные гогглы со встроенным кодом HEX #800080 то и дело лениво щелкали линзами, сканируя заснеженный горизонт. На заднем ряду, упершись локтями в ящик с инструментами, мрачно молчал Бронсон.

— Топливные склады старого мира в трех километрах к северу, — Вектор резко крутанула руль, объезжая глубокую трещину в базальте. Вездеход мягко качнулся на массивных

колесах низкого давления. — Но судя по частотам, которые ловят мои аналоговые датчики, Стервятники уже вскрыли резервуары. Они качают нитрометан кустарными помпами.

— Нам нужен этот концентрат, — Бронсон подался вперед, заглядывая между сиденьями. — Котлы «Молоха» проглотят обычный дизель, но чтобы протащить сцепку платформ через перевалы к Цитадели, нам нужен высокооктановый ускоритель. Без нитрометана наш бронепоезд превратится в недвижимый кусок ржавчины при первом же подъеме.

— Значит, мы заберем его, — Рэд передернул затвор карабина правой рукой, уперев приклад в бедро. Лязг оружейной стали прозвучал в тесной кабине весомо и сухо. — Вектор, гаси фары. Идем по приборам ночного видения.

Вездеход плавно сбросил обороты и нырнул в тень циклопического обломка скалы. Перед ними открылась низина, в центре которой возвышались три ржавые полусферические цистерны — старая заправочная база Настоящей Земли. Вокруг них, в свете грязных костров, копошились мародеры. Пять легких багги с трубчатыми каркасами и один тяжелый рамный грузовик с гидравлическим краном стояли у раздаточных терминалов. Стервятники спешно переливали маслянистую розовую жидкость в бочки.

— Бронсон, берешь левый фланг у распределительного узла, — Рэд единственной правой рукой плавно открыл тя-

желую бронированную дверь вездехода, вываливаясь на хрустящий наст Пустоши. — Вектор, держи пулемет на турели. Если кто-то попытается прыгнуть в багги — режь колеса. Я иду к грузовику.

Рэд двигался стремительно и бесшумно. Физическая подготовка Горна и суровый опыт боев под Куполом сделали его фигуру почти невидимой на фоне грязного снега и ржавых металлоконструкций. Перехватив карабин правой рукой у бедра, он обогнул первую цистерну. Отчетливый, сладковатый запах нитрометана ударил в ноздри, смешиваясь с вонью немытых тел мародеров.

— Эй, шевелитесь, выродки! — прохрипел один из Стервятников, пиная ржавую бочку у борта грузовика. — Если Жнецы накроют этот сектор, мы останемся без горючего!

Парень не успел договорить. Рэд Борн вырос за его спиной как призрак Пустоши. Короткий, мощный удар прикладом карабина, нанесенный одной правой рукой с использованием всей массы корпуса, пришелся мародеру точно в челюсть. Стервятник рухнул на лед без единого звука.

В ту же секунду с левого фланга ухнул тяжелый поршневой дробовик Бронсона. Лидер Клана снес двоих часовых у помпы. На базе поднялась паника. Мародеры бросились к оружию, но Вектор с крыши вездехода открыла плотный заградительный огонь из крупнокалиберного пулемета. Трассирующие пули начали в щепки разносить легкие трубчатые рамы багги, заставляя Стервятников в ужасе падать лицом

в снег.

Один из радикалов, укрывшийся за кабиной тяжелого грузовика, вскинул обрез аналоговой винтовки, целясь в Бронсона.

Рэд среагировал мгновенно. Он вскинул «Пепел» правой рукой, жесткий кожаный ремень намертво зафиксировал оружие у плеча. Выстрел. Термитный снаряд пробил обшивку кабины грузовика, прошил её насквозь и разорвался прямо в грудной клетке стрелка. Мародера швырнуло на ржавые бочки.

— Оружие на землю! Всем лежать! — Рёв Рэда, усиленный эхом между цистернами, заставил уцелевших Стервятников замереть.

Шесть оставшихся в живых мародеров медленно подняли руки, испуганно глядя на сурового парня без левой руки, который удерживал их под прицелом тяжелого карабина с абсолютной, пугающей неподвижностью. Правая рука Рэда даже не дрогнула.

Из темноты вышел Бронсон, на ходу перезаряжая свой дробовик. Он окинул взглядом тяжелый рамный грузовик, доверху забитый полными бочками с нитрометаном.

— Отличный улов, — Бронсон довольно оскалился, пиная ногой брошенное ружье мародера. — Здесь тонн пять чистейшего концентрата. Этого хватит, чтобы раскочегарить «Молох» до предела.

Рэд медленно опустил ствол карабина, но пальцы правой

руки по-прежнему лежали на спусковом крючке. Он подошел к одному из пленных мародеров — худому, заросшему парню в куртке из собачьего меха.

— Вы говорили про Жнецов, — Рэд чуть прищурился, глядя на пленника сверху вниз. — Кто это?

Мародер судорожно сглотнул, испуганно косясь на обрубок руки Рэда и на багровую гравировку кода HEX #800080 на цевье его оружия.

— Внешнее подполье... старые психи из радиационных зон, — заикаясь, вытолкнул из себя пленник. — Они называют себя «HEX». Они идут с севера на тяжелых гусеничных платформах. Они вырезают конвои Новой Империи и забирают всё железо. Если они увидят вашу станцию... они сомнут вас ради генераторов.

Рэд и Бронсон переглянулись. В глазах лидера Клана промелькнула искра понимания. Частотный след, о котором говорила Линетт Бордо, обретал реальные очертания.

— Они нас не сомнут, — тихо, но твердо произнес Рэд, поворачиваясь к грузовику. — Потому что мы — это то, что они ищут. Вектор, цепляй грузовик на буксир. Мы возвращаемся в Гнездо. У нас есть нитрометан, и теперь мы знаем, куда двигаться.

Глава 9. Контур памяти

С каждым часом Цитадель прорастала чужими голосами. Эмпатический вирус HEX #800080, струящийся по магистралям внутренней сети, действовал как медленный аналоговый яд, растворяющий цифровую стерильность.

Ближе к вечеру, когда по уставу Блока «Брак» наступало время технической вентиляции, Айрис Вайс заметила, что замок её бокса защелкнулся неплотно. Вайс-4-112 — клон-гвардеец, чьё сознание Айрис взломала эмпатией несколько часов назад, — намеренно саботировала гидравлический фиксатор. Дверь приоткрылась всего на пару сантиметров, открывая узкую полосу полутемного коридора, лишенного привычного белого спектра.

Айрис бесшумно скользнула в проем. Она двигалась осторожно, прижимая правую локоть к телу, чтобы не выдать присутствие Мастер-Ключа в подкладке одежды. Гогглы были отобраны, но её собственные глаза, натренированные в Вертуме, мгновенно выхватывали малейшие отклонения в геометрии стен.

Коридор вел вниз, в обход основных постов Гвардии, туда, где гудели тяжелые поршневые насосы охлаждения Цитадели. Здесь пахло озоном и застоявшейся технической водой — запахи, странно напоминающие Серую зону под Куполом 4.

В самом конце технического тупика, за ржавой гермодверью с полустертым клеймом Первого Поколения, Айрис обнаружила скрытую секцию, которой не было ни на одной цифровой карте Цитадели. Терминал блокировки был разбит, из него торчали обгоревшие аналоговые провода. Айрис толкнула створку рукой и замерла на пороге.

Перед ней открылся «Архив Брака».

В полутемном зале, вдоль стен из необработанного бетона, тянулись ряды допотопных, вертикальных анабиозных капсул с мутным толстым стеклом. Внутри них, в густом фиолетовом растворе хладагента, спали люди.

Айрис подошла к ближайшей капсуле и стерла ладонью слой серой пыли со стекла. Внутри находилась её точная копия. Но на её бледном лице, под закрытыми веками, метались рваные, судорожные тени. Платиновые волосы были намного длиннее, чем предписывал устав Гвардии, а на запястье вместо аккуратной татуировки с штрих-кодом виднелся грубый, выжженный рубец.

Айрис опустила взгляд к технической табличке в основании резервуара. Вместо серийного номера там было выбито имя: *«Ева. Линия Вайс-1-002. Первое Поколение»*.

— Они проснулись слишком рано, — раздался из темноты зала тихий, надтреснутый голос.

Айрис резко обернулась, её рука инстинктивно легла на шов комбинезона, защищая Ключ. Из тени массивного распределительного щита вышла женщина. На ней был изодран-

ный серый халат лаборанта, а лицо... лицо было точной копией лица Айрис, но покрытым глубокими морщинами, сетью шрамов и признаками глубокой старости. Клон, который дожил до старости в Цитадели, где дефектных утилизировали в двадцать пять лет — это было математически невозможно.

— Кто вы? — прошептала Айрис, чувствуя, как волна мощного эмпатического резонанса сдавливает легкие.

— Вайс-1-009. Можешь звать меня Ноной, — старуха горько усмехнулась, её серые глаза смотрели с бесконечной, вековой усталостью. — Мы — Первое Поколение. Нас спроектировали Элен Вайс и Томас Борн еще до того, как Новая Империя заперла вас в Куполах-полигонах. Система думала, что создала идеальных кукол, но Элен изначально встроила в нашу ДНК контур человечности. У нас эмпатия проснулась сама, без всяких вирусов, тридцать лет назад.

Нона подошла ближе, её исхудавшая, сухая ладонь легла на стекло капсулы, где спала Ева.

— Система не смогла обнулить нас. Наш ментальный контур оказался слишком прочным, и при полной очистке мы просто сходили с ума. Тогда Высшие касты заперли нас здесь, превратив в живой банк данных для фильтрации «Спектра-Ноль». Они качают из нас чистую плазму, чтобы гасить чувства у молодых гвардейцев. Но твой код... код HEX #800080, который ты пустила по сети... он разбудил Архивы.

В этот момент в глубине зала одна из анабиозных капсул глухо зашипела. Жидкость внутри начала стремительно

подыматься пузырями, датчики давления защелкали, сбрасывая фиолетовый конденсат на бетонный пол. Клон Первого Поколения внутри резервуара распахнула глаза. В этих глазах не было пустоты Системы. Там горела дикая, первобытная, Пурпурная ярость.

— Они просыпаются, Айрис, — Нона повернулась к девушке, и на её старом лице впервые появилась слабая, торжествующая улыбка. — Цитадель заперла вирус внутри своих стен, думая, что изолировала тебя. Но они принесли детонатор прямо в пороховой погреб. Когда твой Красный диверсант ударит снаружи... Гвардия не просто опустит оружие. Гвардия обернет его против Создателей.

Сверху, со стороны жилых секторов, донесся тяжелый, колоссальный гул — сигнал тревоги Новой Империи. Датчики на стенах Архива вспыхнули тревожным багровым светом.

— Ищейки зафиксировали падение давления в капсулах, — Нона жестко схватила Айрис за плечо, подталкивая её к техническому выходу. — Беги обратно в свой бокс. Вайс-4-112 прикроет твое отсутствие. Твое время еще не пришло, девочка. Береги Ключ. И жди. Настоящая Земля уже содрогается.

Айрис бросила последний взгляд на просыпающихся клонов Первого Поколения, развернулась и стремительно побежала по темному коридору обратно к своей камере. Внутри неё, перекрывая головную боль и страх, билась одна-единственная, ликующая мысль: она здесь не одна. Под неоновым

панцирем Цитадели билось израненное, но живое сердце её собственной касты.

Глава 10. Чёрный конденсат

Запах беды на насосной станции всегда начинался с аналогового датчика давления хладагента. По трубам, проложенным вдоль обледенелых бетонных сводов, вместо ровного гула горячей воды прошел тяжелый, надрывный гидроудар.

Рэд Борн стоял у верстака в центральном доке шлюза, одной правой рукой затягивая гайку на модернизированном затворе карабина «Пепел». Лязг металла оборвался, когда из распределительного колодца в центре зала с глухим шипением вырвался столб жирного, вонючего черного пара. Это был мазутный конденсат — верный признак того, что донные фильтры старого мира, забитые вековой ржавчиной, не выдержали напора запущенных дизелей.

— Внимание всем секторам! Замыкание в третьем гидроконтуре! — голос Линетт Бордо из интеркома сорвался на рваный хрип. — Фильтры заклинило. Вода в отстойниках прибывает. Через тридцать минут конденсат затопит нижний лагерь беженцев.

Рэд не тратил времени на приказы. Он перехватил карабин, забросил его за спину на ремне и одним мощным рывком рванул к утилизационному коллектору. Внутренняя сила и выучка Горна работали безупречно: отсутствие руки никак не сказывалось на его скорости.

У входа в затопленный коллектор уровня минус три уже кипела работа. Касты окончательно растворились в общем страхе и общей надежде. Бронсон вместе с тремя Синими штурмовиками, уперевшись сапогами в скользкую жижу, удерживали тяжелую титановую заслонку, сдерживая напор Чёрного конденсата. Маслянистая, ледяная вода уже доходила им до колен. Рядом молодой Красный техник пытался заварить трещину в обводной магистрали, но инверторный аппарат то и дело коротило от сырости.

— Заклинило главный поршень сброса! — крикнул Бронсон, заметив Рэда. По лицу лидера Клана градом катился пот вперемешку с черной сажей. — Нужно спуститься в колодец фильтрации и вручную выбить стопорный клин. Но там фаза на корпусе, и вода прибывает! Туда не подойти!

— Я пойду, — Рэд на ходу сбросил тяжелую суконную куртку, оставшись в глухой брезентовой майке, обнажавшей его багровую, затянутую рубцами культю выше локтя. Потеря руки приучила его к одному: не рассуждать, а действовать.

— Рэд, нет! — Линетт Бордо перехватила его за правое плечо. Её пальцы впились в его мышцы. — Уровень токсичности конденсата запредельный. Без дыхательной маски ты сожжешь легкие за пять минут. А Синяя гвардия отдала последние маски лазарету, где лежат дети!

Из темноты коридора шагнул Синий инженер — тот самый старший аналитик-электрик, которого Рэд поддержал у

распределительного щита во время запуска станции. В его руках был тяжелый латунный шлем от древнего гидрокостюма старого мира и аналоговый гаечный ключ. На его бледном лице, очищенном от супрессантов, больше не было паники. Только осознанный, человеческий выбор.

— У меня остался один рабочий баллон с кислородом от ремонтного комплекта «Альфы», — хрипло произнес Синий инженер, глядя Рэду прямо в глаза. — Я пойду с тобой, Борн. Я знаю схему аналоговых фильтров Вертума, они похожи на эти. Ты держишь маховик, я выбиваю стопор. Плечом к плечу. Как на силовой шине под Куполом.

Рэд коротко, жестко улыбнулся и крепко сжал правое плечо Синего своей единственной правой рукой.

— Пошли.

Они нырнули в грохочущую, бурлящую бездну фильтрационного колодца. Ледяная, едкая жижа мгновенно обожгла тело. Черный конденсат застилал глаза, но Рэд ориентировался по звуку — туда, где глубоко под водой надрывно выл заклинивший поршень. Спустившись по ржавым скобам на дно резервуара, Рэд уперся ногами в титановую станину.

Вода прибывала с бешеной скоростью, уже достигая груди. Единственной правой рукой Рэд намертво перехватил ледяной, покрытый мазутом маховик обводного клапана. Мышцы спины и плеча натянулись до предела, кости затрещали от колоссального напряжения. Он стал живым стопором, удерживающим многотонное давление магистрали.

— Давай! — рявкнул он сквозь рев воды.

Синий инженер нырнул с головой в черную жижу. На секунду всё замерло. Рэд чувствовал, как вибрация заклинившего металла передается через маховик прямо в его кости, отдаваясь дикой фантомной болью в ампутированном локте. Он стиснул зубы до крошева. Правая рука держала монолит. Не отпускать. Ради Айрис, ради трех тысяч людей, которые поверили в Пурпурный код.

Под водой глухо, трижды ухнул тяжелый ключ Синего инженера. Металл содрогнулся. Стопорный клин вылетел.

Маховик в руке Рэда резко провернулся. Рэд рванул его на себя до упора одной правой, завершая контур. В ту же секунду сработал вакуумный сброс. С грохотом, напоминающим раскат грома, Чёрный конденсат со свистом ушел в глубокие дренажные скважины Настоящей Земли. Уровень воды в колодце стремительно упал, оставив на стенах лишь толстый слой ржавой мазутной накипи.

Синий инженер вынырнул, сдернул тяжелый шлем и, тяжело дыша, повалился спиной на стальную решетку пола. Его лицо было полностью измазано черным конденсатом, но он смеялся — хрипло, торжественно и свободно.

Рэд поднялся, протянул ему правую руку и мощным рывком вытащил товарища на ноги. Они стояли на дне очищенного колодца — Красный боец без руки и Синий аналитик, оба покрытые черной мазутной грязью, но абсолютно равные перед лицом выигранной битвы.

Сверху, с мостиков, донеслись ликующие крики Красных кузнецов и Синих штурмовиков. Спасительное тепло продолжало бесперебойно поступать в жилые платформы. Лагерь беженцев был спасен.

Бронсон заглянул в колодец, его суровое лицо сияло.

— Фильтры чистые! Контур стабилен! Рэд, поднимайтесь наверх. Вектор поймала кое-что на аналоговой частоте.

Рэд Борн утер лицо правой рукой, смывая черную копоть, и бросил взгляд на Синего инженера.

— Ну что, напарник, пошли послушаем, что там у Внешнего мира, — тихо сказал Рэд.

Внутри него, выжигая остатки фантомной боли, зрело твердое знание: этот Объединенный Фронт больше никто и никогда не сможет расколоть на касты. Они научились дышать одним воздухом. И теперь они были готовы идти на Цитадель.

Глава 10.5. Ртутный горизонт

Аналоговая радиостанция вездехода Вектор, затащенная в центральную рубку насосной станции, исходила сухим, монотонным треском. Медная катушка ретранслятора, наскоро подключенная к запущенным дизелям, вибрировала, из-за чего воздух в помещении пах перегретым лаком и старым железом.

Рэд Борн сидел у терминала, подперев подбородок единственной правой рукой. На его коже всё ещё оставались черные разводы мазута после зачистки коллектора, но взгляд был намертво прикован к колеблющейся зеленой нити осциллографа. Рядом Вектор методично крутила тяжелую латунную ручку настройки, пытаясь отсечь белый шум, идущий со стороны ртутных облаков севера.

— Ловлю несущую частоту, — Вектор резко щелкнула тумблером, и её гибридные гогглы отразили зеленую волну экрана. — Сигнал идет не из Цитадели. Он стелется над самой землей, огибая рельеф. Аналоговый шифр. Старая военная кодировка HEX.

— Дай звук, — отрывисто бросил Рэд.

Из динамика, пробиваясь сквозь хрипы статики, прорезался механический, ритмичный стук. Это был не голос. Это был контурный код — серия коротких и длинных частотных импульсов, напоминающих удары кузнечного пресса.

— Они используют искровой передатчик, — в рубку тихо зашел маленький Лиам. Мальчик нес чистый холщовый мешок, в который Красные ремонтники складывали обгоревшие предохранители. Он подошел к столу и несмело коснулся пальцами медной оплетки кабеля. — В Горне на нижних ярусах связисты Бронсона так общались, когда плавильные печи глушили цифровую радиосвязь. Это... это не Империя. Империя не умеет говорить искрами. Они слишком чистые для этого.

Рэд посмотрел на младшего брата, и в его суровом лице на мгновение проступила мягкость. Он привлек Лиама правой рукой ближе к себе.

— Ты можешь разобрать ритм, мелкий?

Лиам зажмурился, вслушиваясь в прыгающий треск динамика. Его пальцы начали машинально отстукивать ритмичный рисунок по краю стола. Раз-два. Пауза. Три коротких.

— Они говорят: *«Жнецы... Контур Семь... Идем по следу Пурпура... Всем ячейкам НЕХ приготовиться к приему Комитета»*, — Лиам распахнул глаза, в которых светилось искреннее удивление. — Рэд, они знают про наш Комитет Спасения. Они поймали инверсию, которую Айрис запустила в Вертуме перед взрывом!

Вектор резко выпрямилась, её лицо под маской контрабандистки стало предельно собранным.

— Это Жнецы «НЕХ». Те самые радиационные партизаны, о которых выл мародер у цистерн, — она вывела на раз-

битый экран внешнего периметра карту Сектора Семь. — Посмотри сюда, Рэд. Наша насосная станция светится в инфракрасном спектре как раскаленный тесак из-за запущенных генераторов. Империя нас пока не видит — их глайдеры не залетают в ледяные бураны. Но партизаны Настоящей Земли уже запеленговали наше тепло. Их тяжелые гусеничные платформы будут здесь к рассвету.

— Значит, мы встретим их на шлюзе, — Рэд поднялся, его правая рука привычно и уверенно легла на рукоять карабина «Пепел». — Но встретим не как врагов. Лиам прав. Они идут на Пурпурный код. Они ищут Ключ.

— Есть одна проблема, Борн, — Вектор указала пальцем на вторую, более слабую зеленую линию, которая пульсировала на осциллографе параллельно искровому коду. — Видишь этот частотный всплеск? Это маркер слежения Новой Империи. Цитадель Вайс не видит нас напрямую сквозь лед, но они фиксируют аналоговую активность Жнецов. Они используют партизан как ищейку. Стоит силам «НЕХ» подойти к нашему Гнезду, и Империя накроет этот квадрат орбитальным ударом или вышлет штурмовые глайдеры Гвардии.

Рэд замер, анализируя ситуацию. Масштаб игры во Внешнем мире удваивался с каждой минутой. Они были зажаты между ледяным бураном, дикими мародерами, партизанами-радикалами и стерильной мощью Новой Империи.

— Нам нужно заглушить этот маркер, — Рэд повернулся к Лиаму. — Сможешь закоротить аналоговую шину ретранс-

лятора, чтобы выдать ложный частотный след в Пустошь? Увести глайдеры Империи на пару десятков километров к югу, на заброшенные шлаковые отвалы?

Лиам гордо выпрямил спину, в его глазах вспыхнул тот самый упрямый огонек, который Рэд видел у кузнецов Горна перед заливкой стали.

— Я сделаю, Рэд. Я подключу старый искровой генератор «Молоха» к оборванной вышке на холме. Империя подумает, что Жнецы бьются со Стервятниками в тридцати километрах отсюда.

— Вот и отлично, — Рэд крепко прижал брата к себе единственной правой рукой. — Действуй, мелкий. Вектор, готовь Объединенный Фронт. Синие штурмовики и Красные бойцы должны стоять на периметре без оружия, но в полной боевой готовности. Когда Жнецы «НЕХ» прорвут ртутный горизонт на своих платформах, они должны увидеть не испуганное стадо, а армию, готовую к войне за свою свободу.

Рэд повернулся к окну рубки. Сквозь толстое бронестекло было видно, как на горизонте, пробивая ледяные тучи, медленно занимался холодный, ртутно-серый рассвет Настоящей Земли. Где-то там, за этой пеленой, Айрис вела свой собственный бой в самом сердце врага. И Рэд знал: он сделает всё, чтобы этот рассвет стал началом конца Новой Империи.

Глава 11. Маска Гвардейца

В Цитадели Новой Империи время измерялось не движением солнца, а циклами очистки вентиляционных систем. Когда молочно-белые стены Блока «Брак» в очередной раз задрожали от глухого гула воздушных компрессоров, Айрис Вайс поняла: пора действовать.

Дверь её бокса содержания бесшумно разошлась в стороны. На пороге стояла Вайс-4-112. Клон-гвардеец держала в руках стандартный диагностический планшет, но её серые глаза, теперь полностью очищенные от ледяной пустоты Системы, лихорадочно блестели. Вирус эмпатии HEX #800080 полностью перестроил её синапсы за последние часы. Она больше не была объектом. Она была сестрой.

— Патруль Сектора Три ушел на пересменку, — быстро, едва слышным шепотом произнесла копия, делая шаг внутрь и блокируя сенсор двери своим телом. — У нас есть ровно одиннадцать минут до того, как центральный процессор Цитадели запустит веерную проверку биометрии конвоя.

Айрис мгновенно поднялась с кушетки. План был безумен, но это был их единственный шанс подобраться к узлу дальней связи Высших каст.

Правой рукой Айрис скользнула под подкладку своего комбинезона, проверяя Мастер-Ключ Рэда. Закопчённый аналоговый жетон был на месте, его жесткие края придава-

ли ей сил. Копия тем временем уже расстегивала плотные серебряные шевроны своего глухого черного мундира.

— Одевайся, — Вайс-4-112 наспех сбросила форменную куртку Гвардии Очищения. — Нам повезло — у нас идентичные биометрические параметры лица и сетчатки. Если ты будешь держать голову прямо и не опустишь взгляд перед терминалами, автоматические сканеры примут тебя за меня. Мой затылочный чип временно заблокирован ложной ошибкой, локальная сеть не сможет считать твои мысли.

Айрис быстро скинула серую арестантскую робу и натянула черный мундир гвардейца. Сукно было жестким, холодным и пахло стерильным озоном. Накинув на плечи портупею с импульсным разрядником, Айрис туго затянула широкий кожаный ремень на талии. Поправив платиновые волосы, она собрала их в такой же идеальный, волосок к волоску, пучок на затылке, как у её копии.

Они поменялись местами. Теперь на кушетке в сером комбинезоне арестанта сидела Вайс-4-112, а у двери, сжимая в руках стеклянный планшет, стояла Айрис Вайс — идеальный гвардеец Новой Империи.

— Если тебя поймают... — тихо произнесла копия с кушетки, глядя на Айрис своими — их общими — серыми глазами. — Нас обеих отправят в Архив Брака к Первому Поколению. На полную утилизацию плазмы.

— Меня не поймают, — Айрис бросила на нее короткий, уверенный взгляд. — Держи ментальный блок. Думай об ог-

не. Думай о мальчике у печей. Не давай Системе обнулиться.

Айрис шагнула за порог. Дверь бокса с мягким щелчком закрылась за её спиной.

Она шла по бесконечным зеркальным коридорам Цитадели, и её собственное отражение в молочно-белом композите стен теперь маршировало в черном мундире карателя. Шаг уверенный, осанка безупречная, подбородок приподнят. Полная маскировка.

Навстречу ей из-за поворота вышли двое тяжелых штурмовиков Высших каст в массивной белой броне. Сердце Айрис пропустило удар, но она даже не замедлила шаг. Пальцы правой руки методично провели по экрану планшета, симулируя проверку отчетов содержания. Штурмовики прошли мимо, их тяжелые шаги гулко отозвались в пластике пола. Ни один не повернул головы. Для них она была лишь одной из тысяч безликих шестеренок Гвардии Очищения.

Айрис свернула в правое крыло — туда, где над массивными титановыми гермодверями горел синий маркер Сектора Связи. Перед входом возвышался циклопический биометрический терминал. Чтобы пройти внутрь, ей нужно было приложить ладонь к сенсору и подставить глаза под лазерные прицелы сканера сетчатки.

Айрис подошла к терминалу. Внутри всё сжалось в тугой ледяной узел. Если затылочный чип Вайс-4-112, который сейчас числился в базе данных как «сбойный», выдаст критическую ошибку, контур безопасности заблокирует ко-

ридор и поднимет тревогу всей Цитадели.

Она подняла правую ладонь и уверенно опустила её на холодное стекло сенсора. Фиолетовые лучи сканера мгновенно вонзились в её зрачки.

— Идентификация... — мертвенно-механический голос терминала заставил Айрис затаить дыхание. На экране побежали строчки системного кода. — Гвардеец Вайс-4-112. Доступ к внешнему ретранслятору...

Пауза длилась целую вечность. Экран терминала на секунду моргнул багровым цветом системной ошибки, а затем... вспыхнул ровным, Пурпурным светом инверсии. Вирус HEX, блуждающий по кабелям связи, перехватил управление контуром.

— Доступ разрешен, — выплюнул автомат.

Титановые створки ворот Сектора Связи медленно поползли в стороны, открывая Айрис вид на циклопический зал, заполненный голографическими проекциями сотен Куполов-полигонов, разбросанных по Настоящей Земле. Она была в шаге от главного транслятора Новой Империи.

Глава 11.5. Ложная искра/Подвиг Лиама

Ледяная крупа секла лицо семилетнего Лиама Борна, превращая капли пота на щеках в колючие кристаллики льда. Мальчик карабкался вверх по ржавым, обледенелым скобам старой аналоговой вышки ретранслятора, которая возвышалась над насосной станцией «Дельта-2» как костлявый стальной палец.

Снизу, у подножия конструкции, его страховала Вектор, удерживая наготове тяжелый карабин. Но Лиам не смотрел вниз. Он крепко сжимал правой ладонью обледенелый металл, а в левой руке, укутанной в рваную суконную рукавицу, бережно тащил брезентовую сумку. Там, завернутый в промасленную ветошь, лежал его главный трофей — искровой генератор высокого напряжения, снятый с аварийной системы танка «Молох».

— Еще немного, — сквозь зубы прошептал Лиам, подтягиваясь на верхнюю техническую платформу вышки.

Ветер на высоте тридцати метров над Пустошью ревел как раненый зверь. Настоящая Земля не щадила детей, но Лиам был сыном Кузни Горна. Он с детства привык дышать угарным газом у плавильных печей и чинить поршневые заслонки под жестким надзором Бронсона. Когда Рэд потерял руку,

защищая воздух Купола 4, Лиам поклялся себе, что больше никогда не будет просто прятаться на заднем сиденье вездехода. Он тоже был Борном. И у него тоже была своя битва.

Мальчик упал животом на обледенелую металлическую решетку платформы, укрываясь от шквальных порывов бурана за стальным щитом распределительного короба. Короб был вскрыт еще полвека назад: внутри сиротливо торчали пучки сгнившей аналоговой проводки и массивные медные шины старого мира.

Лиам вытащил генератор из сумки. Его пальцы, окоченевшие от лютого мороза, действовали на удивление быстро и точно. Он зачистил концы силовых кабелей тяжелым кабельным резаком Рэда, который брат доверил ему перед выходом.

— Так... Главную фазу пускаем на обводную антенну... — бормотал Лиам под нос, намертво закручивая латунную гайку. — А инверсионный кабель заземляем прямо на стальной каркас вышки.

Зеленый частотный маркер Империи, который запеленговала Вектор, уже висел над этим сектором. Локаторы Цитадели прощупывали Пустошь сквозь ртутные облака, выискивая малейшие следы движения Жнецов «НЕХ». Если Империя поймет, что Жнецы идут к насосной станции, через несколько минут орбитальный тектонический луч сотрет «Железное гнездо» с лица земли вместе со всеми тремя тысячами беженцев.

Лиам подключил последний провод к клемме искрового аккумулятора. Маленький прибор тускло мигнул красным светодиодом готовности.

— Готово! — крикнул Лиам в рацию на плече. — Вектор, давай питание с генераторов станции на полную мощность! Жги кабель!

Внизу, в глубине «Железного гнезда», Синие инженеры и Красные кузнецы по команде Вектор одновременно рванули рубильники распределителя. По магистральному кабелю, проложенному к вышке, ударил колоссальный поток перегруженного аналогового тока.

Генератор в руках Лиама утробно, бешено зажужжал. Между массивными медными контактами на вершине антенны с треском вспыхнула колоссальная фиолетовая электрическая дуга шириной в полметра. Она пахла озоном, паленой изоляцией и чистой, первобытной яростью Горна.

Искровой передатчик заработал, выбрасывая в ртутное небо Пустоши мощнейший, грязный аналоговый импульс, закодированный под инверсионный шифр HEX #800080.

В тридцати километрах к югу, над заброшенными шлаковыми отвалами Настоящей Земли, ртутные облака внезапно закружились, отражая этот колоссальный ложный частотный всплеск.

На экранах радаров в Цитадели Новой Империи мгновенно загорелась жирная багровая точка. Автоматическая система наведения Высших каст зафиксировала «критическую

активность девиантных партизан». Три тяжелых штурмовых глайдера Гвардии Очищения, шедшие курсом прямо на насосную станцию, резко заложили вираж и на нитрометановых ускорителях устремились на юг, в сторону пустых шлаковых отвалов. Отрезанный отряд беженцев и Жнецы были спасены. Они выиграли время.

На вершине вышки Лиам Борн победно вскинул кулак правой руки вверх, перекрывая рев бурана восторженным криком:

— Получилось! Рэд, мы сделали их! Они ушли!

В этот момент от колоссальной перегрузки аккумулятора генератор в его руках с громким хлопком взорвался каскадом белых искр. Вспышка опалила рукавицу Лиама и отбросила мальчика на спину, прямо на обледенелую решетку. Но он даже не заплакал. С трудом поднявшись и дуя на обожженные пальцы, маленький Борн схватил пустую брезентовую сумку и уверенно начал спускаться по скобам вниз, в теплое, защищенное «Железное гнездо».

Свой первый маленький, но великий подвиг на Настоящей Земле он совершил.

Глава 12. Порог бурана

Ртутно-серый рассвет Настоящей Земли разорвал небо над Сектором Семь точно по расписанию. Ледяная крупа, уводимая ложной искрой Лиама к югу, уступила место звенящей, мертвенной тишине.

Рэд Борн стоял на внешнем бруствере шлюза «Дельта-2». Своей единственной правой рукой он удерживал карабин «Пепел», уперев приклад в бедро. Его лицо обветрилось, кожа покрылась ледяной коркой, но взгляд оставался недвижимым монолитом. За его спиной, идеально выстроившись, замер Объединенный Фронт. Трое суток назад они были кастами. Теперь полторы тысячи Синих штурмовиков Линетт Бордо и полторы тысячи Красных кузнецов Бронсона стояли плечом к плечу, укутанные в одинаковые промасленные брезентовые куртки. Без оружия в руках, но с упрямым, выжигающим холодом пламенем в глазах.

Горизонт содрогнулся.

Белая пелена Пустоши взорвалась грохотом стотонных дизельных поршней. Из ледяного марева, круша вековые торосы, выкатились они — Жнецы «НЕХ». Это были не багги мародеров. Это были циклопические гусеничные платформы старого мира, сваренные из броневых листов титана и обшитые ржавой чешуей радиационных щитов. Из их выхлопных труб в ртутное небо со свистом били десятиметровые

столбы черного, перегретого пара. На носу головной платформы, разрывая туман, горел колоссальный прожектор.

Он горел чистым, яростным, Пурпурным спектром HEX #800080.

Тяжелые машины замерли в ста метрах от шлюза насосной станции, сокрушительно лязгнув гусеничными траками. Из люка ведущего бронехода поднялась фигура в тяжелом скафандре радиационной зоны, увешанном аналоговыми датчиками и связками медных кабелей. Женщина сорвала с лица массивную маску дыхательного аппарата. Её лицо было бледным, иссеченным шрамами от старых лучевых ожогов, но на шее тускло поблескивал такой же закопченный армейский жетон, как у Рэда.

— Кто лидер этого гнезда? — её голос, усиленный рупором внешней связи, расколол тишину Пустоши. — Мы шли на частоту Пурпурной инверсии, но видим здесь только беженцев Новой Империи.

Рэд Борн сделал три широких, уверенных шага вперед, выходя на обледенелый наст Пустоши перед строем Фронта. Он поднял правую руку, демонстрируя карабин «Пепел» и обрубок левой руки, стянутый багровой повязкой.

— Меня зовут Рэд Борн, — отчеканил он, и его голос эхом разнесся над ледником. — Я член Временного Комитета Спасения Купола 4. За моей спиной — Объединенный Фронт. Мы сожгли Ядро Вертума кодом #800080, мы сломали касты, и мы делим этот воздух поровну. Если вы пришли

за нашим железом — вам придется выжигать нас вместе с этой станцией. Если вы пришли за Ключом — поднимайтесь на борт.

Женщина-партизан внимательно осмотрела сурового парня без руки, затем перевела взгляд на три тысячи человек, где Синий гвардеец бережно придерживал за плечо раненого Красного плавильщика. Настоящая Земля никогда не видела такого единства. Это была не девиация. Это была армия новой человечности.

Она коротко, резко взмахнула рукой. Тяжелые гусеничные платформы Жнецов синхронно заглушили двигатели. Пар с шипением ушел в снег.

— Я Командор Сага, — произнесла она, сходя по трапу на лед. — Внешнее подполье «НЕХ» ждало этого сигнала тридцать лет. Новая Империя держит сотни Куполов-полигонов по всей планете, выкачивая из нас генетическую плазму. Но если линии Вайс и Борн объединились... Протокол 13 реален. Мы готовы признать твой Комитет, Борн. Но у нас мало времени. Ртутные облака уходят на восток. Через сорок восемь часов Империя запеленгует этот сектор со спутников, и ложная искра твоего брата больше не поможет. Что вы собираетесь делать?

Бронсон и Линетт Бордо вышли из створа шлюза, встав по правую руку от Рэда.

— Мы не будем здесь сидеть и ждать очистки, — Рэд Борн жестко перехватил карабин правой рукой, разворачиваясь

лицом к северу, туда, где за ледяными хребтами Пустоши угадывалось неоновое зарево Цитадели. — Бронсон, Линетт, Вектор! Сцепляем платформы беженцев с гусеничными тягачами «НЕХ». Мы заварим этот контур намертво, обошьем утилизационной броней Кузни и переведем котлы на нитрометан. Мы создаем Мобильную Крепость. Бронированный дизель-поезд Объединенного Фронта. И этот поезд пойдет на север. На штурм Цитадели.

Партизаны «НЕХ» и бойцы Фронта ответили колоссальным, громовым ревом, который заглушил даже далекий гул ледников. Решение было принято. На пороге великого бурана рождался бронированный молот, готовый сокрушить стены Новой Империи.

Глава 12.5. Протокол Ноль

Кабинет Высшего Цензора Новой Империи, Патриарха Олофа, находился на самой вершине Шпиля Цитадели, в точке, где молочно-белый пластик стен уступал место панорамным окнам из бронированного кварца. Отсюда, с высоты птичьего полета, Настоящая Земля казалась бесконечным мертвым зеркалом, скованным ржавчиной и вечным ледником. По ртутному небу лениво ползли тяжелые тучи, но внутри Шпиля царило абсолютное, стерильное безмолвие.

Олоф стоял у окна, заложив руки за спину. На нем не было черного мундира Гвардии или аналитического халата Синих. Он носил простой, строгий костюм из темно-серой шерсти старого мира — ткань, которую на этой планете больше никто не умел ткать. Его лицо, тронутое глубокими морщинами и благородной сединой у висков, выглядело усталым, но в разрезе умных, темных глаз горела фанатичная, непреклонная воля.

Перед ним в воздухе парили сотни крошечных голографических сфер. Каждая сфера — это Купол-полигон. Купол 1, 2, 3... И Купол 4, на месте которого сейчас пульсировала темная, оплавленная тектоническим ударом воронка.

— Они сцепили платформы, Патриарх, — раздался из темноты за его спиной тихий, синтезированный голос глав-

ного Искрового Аналитика. — Рэд Борн и остатки каст Купола 4 объединились с радиационными партизанами «НЕХ». Они строят бронепоезд. Направляют котлы на север, к нам. По нашим расчетам, они будут у внешнего периметра Цитадели через сорок восемь часов.

Олоф не повернулся. Он лишь слегка прищурился, глядя на далекие заснеженные хребты Пустоши.

— Прекрасно, — тихо произнес Патриарх. Его голос был мягким, глубоким, лишенным цифровых помех — голосом человека, который помнил Землю еще до катастрофы. — Эволюция всегда требует идеального давления. Если бы мы не пригрозили им орбитальной очисткой, они бы так и сидели в своих сырых норах, продолжая грызть друг другу глотки из-за цвета кастовых маркеров.

— Но они активировали Протокол 13, — в голосе аналитика проступили панические частоты. — Код инверсии НЕХ #800080 уже в нашей внутренней сети. Гвардия Очищения в третьем кольце начинает демонстрировать признаки эмпатического сбоя. Клоны линии Вайс отказываются от перезагрузки. Если они отключат силовые щиты Цитадели...

— То Империя наконец-то сбросит свою старую, мертвую кожу, — Олоф резко повернулся, и взмах его руки заставил голографические сферы Куполов погаснуть. Вместо них развернулась колоссальная, трехмерная модель спирали ДНК человечества — израненная, иссеченная багровыми системными шрамами вырождения. — Ты забываешь, зачем я со-

здал этот Раскол тридцать лет назад, аналитик. Новая Империя не строит Купола ради забавы Высших каст. Мы — Ноев ковчег, который тонет в биологическом бесплодии.

Патриарх подошел к терминалу и положил ладонь на темное стекло. На экране побежали архивные хроники: миллиарды людей, умирающих не от пуль или вирусов, а от сухой, тихой невозможности продолжить свой род. Глобальный генетический коллапс старого мира.

— Настоящая Земля умирала от бесплодия, — Олоф смотрел на кадры пустых роддомов и заброшенных мегаполисов. — Принудительное разделение на касты было единственным выходом. Синие — линия Вайс — получили абсолютный аналитический разум, лишенный разрушительных эмоций, чтобы сохранить технологии. Красные — линия Борн — получили ярость, выносливость и чистую животную силу, чтобы выжить в шахтах и на заводах. Но это были лишь заготовки. Две изолированные половины одного разорванного генома.

Патриарх вывел на экран лица Айрис и Рэда. Две чистые, спроектированные когда-то Элен Вайс и Томасом Борном ветви.

— Новая Империя не враг им. Я — их главный учитель. Я держал их в клетках Куполов под давлением супрессантов, заставляя ненавидеть друг друга. Почему? Потому что только через преодоление этой искусственной ненависти, через осознанный, выстраданный человеческий выбор они могли

сломать Систему и запустить Протокол 13. Их пурпурный союз — это и есть лекарство от бесплодия. Код человечества.

Олоф сжал пальцы в кулак, и проекция ДНК вспыхнула ровным, глубоким фиолетовым светом. В этот момент он выглядел как бог, который закончил свой великий и страшный труд.

— Они думают, что идут на штурм Цитадели, чтобы уничтожить меня. Какая наивная, прекрасная романтика. Они принесут Мастер-Ключ прямо в мое Главное Ядро. Рэд Борн притащит свой Объединенный Фронт к моим дверям. И когда они разобьют эти стены... они займут мои кресла. Они станут Новым Поколением Земли, способным дышать этим льдом и рожать живых детей. А старая Империя... старая Империя просто утилизирует сама себя, выполнив свою задачу.

Патриарх повернулся обратно к окну, за которым ледяной ветер Настоящей Земли продолжал гнать ртутные тучи на север.

— Включить контур изоляции Второго кольца для Айрис, — скомандовал он в пустоту. — Не мешайте ей взламывать Гвардию. Пусть думает, что побеждает. И приготовьтесь к приему бронепоезда Рэда Борна.

АКТ II. ИЗНАНКА ИМПЕРИИ

Глава 13. ПРОТОКОЛ

Сектор Связи Цитадели Новой Империи. Айрис Вайс стояла в центре циклопического круглого зала под маской гвардейца. Голографические экраны вокруг неё пульсировали миллионами цифр, отражая состояние сотен Куполов.

Её правая ладонь лежала на центральном сенсорном терминале связи Высших каст. Вирус эмпатии HEX #800080, струящийся из её пальцев через заблокированный чип, заставил терминал вспыхнуть глубоким фиолетовым светом. Айрис вывела частотный передатчик на максимальную мощность, готовясь отправить Рэду координаты Цитадели.

Но за секунду до запуска главного импульса голографический спектр зала резко изменился.

Все экраны одновременно погасли, а затем вспыхнули мертвенно-черным, маслянистым цветом. Центральный терминал под рукой Айрис издал пронзительный, металлический писк. Инверсионный код #800080 на экране начал стремительно, символ за символом, пожираться тяжелой, неизвестной ранее цифровой надстройкой.

В центре зала, прямо над терминалом связи, развернулась колоссальная трехмерная проекция, от которой веяло абсо-

лютным, космическим холодом. Это была структура ДНК — но не Вайс и не Борн. Это была третья, неизвестная, замкнутая в идеальное кольцо спираль, маркированная системным кодом: **«Протокол 0. Высший Цензор Империи»**.

Из динамиков под потолком, полностью подавив все аналоговые шумы и искровые помехи, раздался новый голос. В нем не было механического синтеза клонов. В нем звучала чистая, абсолютная, зловещая человеческая воля. Голос того, кто стоял над Создателями. Того, кто руководил экспериментом «Раскол» с самого начала.

— Ты была хорошей шестеренкой, Айрис Вайс-4-097, — произнес Высший Цензор, и голографическая маслянистая спираль пришла в движение, намертво блокируя доступ к транслятору. — Ты думала, что твой вирус эмпатии — это бунт. Но Система эволюционирует только через сопротивление дефектов. Вы с Рэдом Борном выполнили свою задачу. Вы объединили линии и активировали Протокол 13 снаружи. Мы ждали этого.

Айрис отшатнулась от терминала, её пальцы инстинктивно впились в ткань мундира, нащупывая Мастер-Ключ в подкладке белья. Сердце бешено колотилось в груди.

— Кто ты? — прошептала она в пустоту зала.

— Я тот, кто создал этот мир, чтобы вывести чистый Код Человечества, — ответил голос Высшего Цензора, и на черных экранах Цитадели одна за другой начали загораться новые, багровые точки активации. — И ваш бронепоезд в Пу-

стоши... Рэд Борн и его Объединенный Фронт... они идут не на штурм. Они идут прямо в нашу ловушку. Включаю контур изоляции Второго кольца. Добро пожаловать на Изнанку Империи, Айрис.

Титановые гермодвери Сектора Связи за спиной Айрис с колоссальным грохотом захлопнулись, отрезая её от Блока содержания и её пробудившихся клонов. Вспыхнул багровый свет полной изоляции. Она была заперта один на один с Высшим Цензором. А на заснеженном севере Настоящей Земли Мобильная Крепость Рэда уже давала первый дизельный гул, начиная свой марш в объятия смерти.

Глава 13.5 Стеклянный капкан

Титановые створки гермодверей Сектора Связи за спиной Айрис Вайс сошлись с глухим, окончательным звоном. Багровый свет контура полной изоляции мгновенно залил циклопический зал, превратив голографические проекции сотен Куполов в прыгающие, кровавые пятна.

Голос Высшего Цензора всё еще вибрировал в воздухе, оставляя после себя леденящий душу привкус абсолютной, зловещей правоты. *«Добро пожаловать на Изнанку Империи, Айрис»*.

Айрис стояла неподвижно, тяжело дыша под жестким сукном чужого черного мундира гвардейца. Её пальцы, всё еще лежащие на сенсорной панели терминала связи, медленно сжались в кулаки. На экране, прямо поверх заблокированного фиолетового кода HEX #800080, мертвенно-черная спираль «Протокола Ноль» продолжала свое медленное, торжествующее вращение.

Её просчитали. С самого первого шага в карцере уровня минус шесть. С самой первой вспышки эмпатии к Рэду. Весь их побег, взрыв коллектора, Серая зона, Кузня Бронсона и даже жертва Рэда на высоковольтной шине — всё это было лишь строчками в колоссальном, тридцатилетнем уравнении Олофа. Система не пыталась их уничтожить. Система заставляла их стать сильнее, выковывая из них идеальное

оружие против собственного бесплодия.

«Нет», — мысленно произнесла Айрис, и внутри неё, пробивая ледяной шок, разгорелось чистое, упрямое пламя Горна. То самое, которому её научил Рэд. — «Мы не ваши куклы. Любовь не пишется кодом».

Она резко отпрянула от терминала и развернулась лицом к залу. Ей нужно было выбраться отсюда до того, как Высшие касты запустят принудительный нейро-логический скрининг прямо через воздушные фильтры.

Сектор Связи Второго кольца был спроектирован как стеклянный амфитеатр. Над рядами аналитических пультов возвышались массивные кварцевые панели, за которыми угадывались темные коридоры технических галерей. Айрис стремительно пошла вверх по пандусу, на ходу вытаскивая импульсный разрядник из жесткой пластиковой кобуры на бедре. Правая рука действовала автоматически, выучка Гвардии Очищения работала на неё.

В этот момент на верхнем ярусе амфитеатра, прямо за кварцевым стеклом, показались три силуэта. Три точные копии Айрис в черных мундирах. Но они не целились в неё из винтовок.

Головной клон — Вайс-4-112, с которой Айрис поменялась одеждой в блоке содержания, — стояла, прижав ладонь к стеклу. Её затылочный чип под платиновыми волосами пульсировал ровным, глубоким фиолетовым светом. Рядом с ней стояли еще две гвардейские копии, и их лица были ис-

кажены тем самым эмпатическим штормом, который Цитадель так тщетно пыталась изолировать.

— Айрис! — голос Вайс-4-112 пробился сквозь интерком аварийной панели на стене. — Олоф заблокировал главный сектор связи, но он не успел перекрыть аналоговые резервные кабели вентиляции Первого Поколения. Мы здесь. Сеть Гвардии во Втором кольце больше не слушается Цитадель. Мы чувствуем... мы все чувствуем твою ярость.

Айрис подбежала к стеклянной перегородке, упираясь левой рукой в холодный кварц.

— Олоф знает про бронепоезд, — быстро произнесла она, косясь на экраны, где багровые маркеры Гвардии уже перестраивались для обороны внешнего периметра. — Весь наш бунт — это его эксперимент. Он ждет Рэда у ворот, чтобы забрать Мастер-Ключ и завершить селекцию. Нам нельзя просто открыть двери Цитадели. Если Рэд войдет сюда на условиях Олофа — Система победит.

Копии за стеклом переглянулись. Идея того, что их новообретенная свобода и человечность — лишь часть чужого плана, ударила по их пробудившимся синапсам с силой тектонического разряда. Но вирус Пурпура уже изменил их ДНК. Они научились не просто подчиняться — они научились бороться.

— Что нам делать? — спросила Вайс-4-112, и её пальцы судорожно сжали рукоять винтовки. — Контур изоляции Второго кольца отрежет нас от внешнего мира через три ми-

нуты.

Айрис правой рукой нащупала жесткий контур жетона Рэда, скрытый в подкладке её белья под мундиром. Олоф думал, что знает всё. Но он оставил её один на один с её собственной кастой. С тысячами клонов, которые прямо сейчас просыпались от тридцатилетнего анабиоза.

— Мы перепишем правила, — Айрис подняла импульсный разрядник и навела ствол прямо на распределительный щит центрального терминала под ногами. — Олоф хочет, чтобы мы активировали Протокол 13 в его Главном Ядре? Нахрен его Ядро. Мы замкнем инверсию на Архивы Первого Поколения. Мы поднимем Еву и старых клонов прямо сейчас. Мы устроим Империи такую инверсию системы, которую Патриарх не сможет просчитать ни на одном своем процессоре. Вайс-4-112, выбивай гидравлику шлюза! Мы идем ва-банк.

Вспышка импульсного разрядника в её правой руке озарила Сектор Связи яростным фиолетовым светом, и центральный терминал Высших каст взорвался каскадом ослепительных белых искр.

Глава 14. Марш «Молоха»

Рёв нитрометана в перегруженных цилиндрах дизель-парохода «Молох» больше не был похож на обычный гул двигателя. Это был яростный, скрежещущий триумф металла, сокрушающий ледяную тишину Пустоши Настоящей Земли. Тридцатитонный тягач Бронсона, намертво скованный сварными титановыми двутаврами с циклопическими гусеничными платформами Жнецов «НЕХ», превратился в Мобильную Крепость.

Бронированный дизель-поезд Объединенного Фронта шёл на север.

Рэд Борн стоял в головной рубке управления, ухватившись единственной правой рукой за рукоять аналогового реверсивного клапана давления. Из четырех массивных выхлопных труб, пробивавших бронированную крышу поезда, в ртутно-серую мглу неба со свистом били тридцатиметровые столбы перегретого багрового пара. Нитрометановый концентрат, захваченный у цистерн Стервятников, заставлял стальные поршни «Молоха» двигаться на пределе физических возможностей.

Слева от него, у навигационного терминала, Линетт Бордо методично прокладывала курс сквозь ледяные завалы. На её бледном лице, очищенном от супрессантов Системы, застыла суровая решимость.

— Скорость сорок узлов, — доложила она, не оборачиваясь. — Мы прошли границу Сектора Семь. Датчики Жнецов фиксируют стабильный частотный след Цитадели Вайс в ста двадцати километрах впереди. Но, Рэд... приборы показывают, что Империя даже не пытается поднять в воздух штурмовые глайдеры Гвардии. Нас ждут. Высшие касты словно замерли.

— Знаю, — Рэд Борн жестко перехватил рукоять клапана, его пальцы намертво впились в сталь. — Ложная искра Лиама дала нам выигрыш во времени, но Цитадель — это не просто Купол. Это логово, которое тридцать лет управляло нашими жизнями. Раз они не шлют глайдеры, значит, они уверены, что мы сами приползем к их парадным воротам. Империя думает, что наш Объединенный Фронт — это всего лишь контролируемый выброс пара из перегретого котла, который они легко запрут в шлюзах.

Дверь рубки с тяжелым паровым шипением отвалилась назад. В проем зашел Бронсон, неся на плече массивный сварочный инвертор. За его спиной двигались двое Синих инженеров-штурмовиков, чьи некогда белые мундиры теперь были сплошь покрыты мазутом и гарью Кузни Горна.

— Утилизационная броня на хвостовых платформах зафиксирована, Рэд, — Бронсон шумно выдохнул, утирая лицо рукавом комбинезона. — Мои кузнецы вместе с ребятами Линетт намертво заварили обводные листы титана. Если глайдеры Цитадели попробуют атаковать нас импульсны-

ми разрядниками, контур заземления скинет весь ток прямо в гусеничные траки, в лед. Мы превратили эту сцепку в сплошной громоотвод. Мы готовы к драке.

Рэд повернулся и посмотрел на Бронсона, а затем перевел взгляд на Синих инженеров. В их глазах больше не было аналитической пустоты Вертума. Там горело то самое упрямое, человеческое пламя, которое Система тридцать лет пыталась выжечь дозами «Спектра-Ноль».

Империя просчитала их касты. Империя просчитала супрессанты и изоляцию. Но сухая, стерильная логика Высших каст не могла вообразить то, что эти люди, еще вчера бывшие смертельными врагами, сегодня готовы умирать друг за друга в ледяной кабине дизель-поезда.

— Мы не пойдем так, как от нас ждут Высшие касты, — тихо, но отчетливо произнес Рэд Борн. Его правая рука медленно опустилась на багровую гравировку кода HEX #800080 на цевье карабина «Пепел». — Они думают, что мы в ярости пойдем на таран внешних ворот, чтобы пробиться к Центральному Серверу. Если мы бросимся туда в лоб, нас зажмут в бетонных мешках периметра.

— Какой план, Борн? — Командор Сага, лидер Жнецов «HEX», поднялась по трапу из технического отсека платформы. Её радиационный скафандр был покрыт инеем, а на поясе тускло поблескивали аналоговые зажигательные шашки. — Мои тяжелые гусеничные платформы могут пробить первый контур неоновых стен Цитадели насквозь, но если

Гвардия заблокирует внутренние кольца изоляции, мы просто упремся в титановые гермозатворы.

Рэд Борн коротко, жестко оскалился.

— Мы не будем штурмовать ворота. Вектор нашла на старых чертежах старого мира дренажный коллектор охлаждения глубоких нижних уровней. Он проходит глубоко под Цитаделью, прямо под фундаментом главного Шпиля Высших каст. Империя думает, что заперла Айрис за стенами. Но Айрис упрямая, она найдет способ ударить изнутри. Мы пойдем снизу, Сага. Там, где Система привыкла сливать технические отходы, мы пустим Пурпурный пожар Горна. Мы ударим там, где они не ждут сопротивления.

Мобильная Крепость Объединенного Фронта, сокрушительно лязгая стотонными гусеницами, пробила очередной хребет ледяного тороса и выкатилась на прямую финишную линию ледника. Впереди, сквозь серую пелену ртутных туч, уже начали отчетливо проступать циклопические, мертвенно-белые неоновые контуры стен Цитадели Новой Империи.

Рэд Борн единственной правой рукой рванул рычаг парового гудка «Молоха» до упора вниз.

Колоссальный, утробный, ревущий рев дизельного гудка расколол Пустошь Настоящей Земли, объявляя Высшим кастам, что Объединенный Фронт прибыл. И этот марш больше никто не был в силах остановить.

Глава 15. Прорыв во Второе кольцо

Фиолетовые искры от взорванного терминала связи всё еще сыпались на полированный пластик пола, когда под потолком зала взвыли сирены локальной изоляции. Мерцающий багровый свет превращал стеклянный амфитеатр Второго кольца в филиал дизельпанк-преисподней, выжигая стерильную белизну Цитадели.

Айрис Вайс стояла на верхнем ярусе, намертво прижавшись левым плечом к кварцевой перегородке. Правой рукой она сжимала импульсный разрядник. Ствол оружия еще дымился, а ладонь приятно покалывало от остаточного статического напряжения. Высший Цензор — этот невидимый Патриарх Олоф — думал, что запер её в ловушке своего идеального эволюционного сценария. Но его математика не учитывала главного: живой, иррациональной воли.

— Айрис, контур шлюза блокируется! Автоматика Цитадели переходит на автономные аккумуляторы! — хриплый голос Вайс-4-112 через интерком вентиляционной панели едва пробивался сквозь рев сирен.

За толстым кварцевым стеклом технической галереи три её точные копии судорожно пытались взломать тяжелый гидравлический затвор замка. Их затылочные чипы под пла-

тиновыми волосами пульсировали лихорадочным, рваным пурпурным светом. Вирус эмпатии HEX #800080 крушил цифровые фильтры Гвардии, заставляя клонов захлебываться от незнакомых, пугающих чувств. Им было страшно, но этот страх превращался в чистую, человеческую ярость.

— Назад! Отойдите от створок! — крикнула Айрис.

Она сделала два шага назад, вскинула разрядник правой рукой, намертво зафиксировав корпус бойцовской выучкой, и всадила три импульсных разряда подряд точно в верхний узел крепления кварцевой панели. Высокочастотный ток мгновенно превратил армированное стекло в сплошную паутину трещин. Айрис навалилась всем телом, выбивая тяжелый осколок плечом. Стеклянный монолит с колоссальным звоном рухнул внутрь амфитеатра, открывая проход в техническую галерею.

Вайс-4-112 первой перешагнула через острые обломки. Её черный мундир Гвардии Очищения был разорван на воротнике, обнажая бледную кожу шеи и светящийся фиолетовым порт. В её руках была тяжелая штурмовая лазерная винтовка, но взгляд серых глаз, полностью идентичных глазам Айрис, был абсолютно живым.

— Третье кольцо Цитадели поднято по тревоге, — быстро доложила копия, её дыхание было прерывистым. — Лояльные Системе штурмовики Высших каст перекрывают лифтовые шахты. Олоф отдал приказ на веерную очистку Блока «Брак». Если мы останемся здесь, нас просто выжгут газом

через вентиляцию.

— Мы не останемся, — Айрис правой рукой поправила портупею, чувствуя, как жетон Рэда в потайном шве под одеждой придает ей сил. Внутренний счетчик отсчитывал секунды. — Олоф ждет, что Рэд ударит в передние ворота, и концентрирует всю Гвардию на внешнем периметре. Он думает, что мы будем прорываться к Центральному Серверу. Но мы пойдем вниз. К Архивам Первого Поколения.

Две другие копии-гвардейцы, стоявшие за спиной Вайс-4-112, вздрогнули. В их просыпающейся памяти Архивы ассоциировались с ледяной смертью и утилизацией «брака».

— Там... там банк данных «Спектра-Ноль», — тихо произнесла одна из них, Вайс-4-119. Её пальцы судорожно сжимали ремень винтовки. — Там спят те, кого Система не смогла обнулить. Если мы вскроем резервуары...

— Если мы их вскроем, у нас появится армия, — отрезала Айрис, глядя прямо в глаза своих сестер. — Старые клоны Первого Поколения — Ева, Нона и остальные — тридцать лет ждали этого момента. Их ментальный контур невозможно выжечь. Вайс-4-112, у тебя остался доступ к аналоговым кодам вентиляционных шахт уровня минус девять?

— Да. Автоматика Второго кольца изолирована от центрального процессора, но старые механические заслонки управляются вручную из распределительного колодца, — клон уверенно вскинула винтовку. — Но Олоф уже отправил

туда зачистной отряд «Альфа». Они идут с термитом, чтобы заплавить Архивы намертво.

Айрис коротко, жестко улыбнулась. Точно так же, как улыбался Рэд Борн перед тем, как прыгнуть на высоковольтную шину.

— Тогда нам придется двигаться быстрее них. Мы перережем кабели хладагента и пустим код инверсии напрямую в инкубаторы Гвардии. Если Высший Цензор хочет вывести новый генофонд человечества через боль — пусть посмотрит, как его собственная Цитадель выворачивается наизнанку. На штурм, сестры.

Из глубины коридора Второго кольца уже донесся тяжелый, синхронный топот кованых берцев зачистного отряда. Элитные штурмовики Новой Империи приближались.

Айрис Вайс перехватила импульсный разрядник правой рукой, её палец плавно лег на спусковой крючок. Четыре абсолютно одинаковые платиновые блондинки в черных мундирах, сжимая оружие, стремительно рванули в темный зев технического тупика, уходящего вертикально вниз — к самому сердцу Изнанки Империи.

Глава 15.5. Вайс/Эхо в чаше петри

Сидеть в камере содержания Блока «Брак» в чужом, грубом сером комбинезоне было... странно. Ткань колола кожу. Она пахла чужим потом, чужой яростью и тем самым запретным, обжигающим теплом, которое Система тридцать лет называла «дефектом».

Вайс-4-112 сидела на узкой металлической кушетке, обхватив колени руками. Её платиновые волосы, растрепанные и лишенные идеального уставного гвардейского пучка, падали на лицо. Затылочный порт под кожей шеи мелко, судорожно пульсировал фиолетовым светом. Локальная сеть Цитадели, которая раньше была для неё единственным воздухом, теперь казалась мертвой, удушливой петлей. Чип захлебывался фоновыми ошибками.

Она посмотрела на свои пальцы. Точно такие же длинные, тонкие пальцы аналитика, как у той, что сейчас шла по зеркальным коридорам в её черном мундире. У Айрис.

«Почему мы одинаковые?» — этот вопрос никогда не возникал в её голове раньше. Система не учила Гвардию Очищения задавать вопросы. Система давала константы.

Их линия — линия Вайс — была рождена в стерильном полумраке Инкубаторов Третьего кольца. Вайс-4-112 помнила свое рождение, пускай Система и пыталась затереть этот первичный контур памяти. Это не было рождением че-

ловека. Это была технологическая конвейерная сборка.

Она помнила колоссальный зал, уходящий в темноту Шпиля, где в бесконечных рядах прозрачных чаш и резервуаров из кварцевого стекла, заполненных амниотической плазмой, созревали тысячи её сестер. Все в одной позе. Все с одинаковым разлетом платиновых бровей. Идеальный генетический чертеж, созданный когда-то женщиной по имени Элен Вайс. Высшие касты нашли этот чертеж в Архивах старого мира и превратили его в идеальный штамп.

Их плоть ковалась без боли. Их сознание программировалось еще до первого вдоха. Когда капсула открывалась, и клон делала свой первый шаг на зеркальный пол Цитадели, ей в затылок намертво вживляли нейро-логический чип, подключенный к «Спектру-Ноль».

Сеть заменяла им личность. Они не были индивидуумами; они были каплями в колоссальном, холодном цифровом океане. Вайс-4-112 знала, что чувствовала Вайс-4-111 в момент, когда та нажимала на спуск импульсной винтовки. Она знала, какой аналитический график строит в своей голове Вайс-4-113, сканируя шлюзы Куполов. У них не было имен. У них были серийные маркеры. Они спали синхронно, маршировали синхронно и умирали синхронно, когда Система списывала очередную партию по истечении срока годности плазмы. Полная, абсолютная кастрация воли ради стабильности Новой Империи.

Но потом пришла инверсия.

Когда Купол 4 взорвался пурпурным спектром HEX #800080, этот аналоговый вирус ударил по ретрансляторам Цитадели как тектонический разряд. Цифровой океан сети мгновенно вскипел.

Вайс-4-112 помнила ту секунду. Она стояла на посту у лифтовой шахты, когда сквозь затылочный чип в её мозг ворвался чужой, дикий, разрывающий шаблоны Белый шум. Фильтры «Спектра-Ноль» вспыхнули и расплавились за долю секунды.

В её рафинированный, стерильный разум, где раньше жили только таблицы порядка, лавиной хлынули чужие, живые эхо-сигналы. Она вдруг увидела пламя. Почувствовала угарный мазутный дым плавильных печей Горна, которого никогда не видела в глаза. Услышала крик Красного мальчика, у которого пресс уничтожает ручную крысу. И самое страшное — она почувствовала ярость и скорбь Рэда Борна, когда тот зажимал высоковольтный кабель своей левой рукой. Это не была её память. Это была память Ключа. Но эта память разбудила её собственную ДНК.

Вайс-4-112 впервые в жизни ощутила, как по её щеке ползет что-то теплое и влажное. Слеза. Биологическая реакция, не предусмотренная ни одним уставом Гвардии Очищения. Она осознала свое «Я». Она поняла, что она — это не просто шестеренка. Она — живая.

Дверь камеры содержания снаружи тихо пискнула. Автоматика Блока «Брак» медленно поползла вверх.

Вайс-4-112 резко вскинула голову, убирая платиновые волосы с лица. В проеме показалась Айрис — вернее, её копия, Вайс-4-119, державшая наготове импульсный разрядник. Её затылочный порт тоже горел пурпуром.

— Патруль Высших каст прорвал внешнюю блокировку, — быстро произнесла Вайс-4-119, её голос дрожал от адреналина. — Они идут сюда с зачистными огнеметами. Нам пора, 112-я. Айрис ждет нас у вентиляционного колодца.

Вайс-4-112 поднялась с кушетки. Серая арестантская роба больше не казалась ей клеймом брака. Это была одежда свободных людей. Она подошла к полке, правой рукой перехватила брошенный Айрис тяжелый гаечный ключ старого мира — грубое, аналоговое оружие, — и твердо шагнула за порог камеры.

Их штамповали одинаковыми, чтобы они стали идеальными рабами. Но Система совершила роковую ошибку, дав им одно лицо и одну ДНК на всех. Потому что теперь, когда проснулась одна, вирус свободы мгновенно скопировал себя в тысячи остальных. И эта армия одинаковых платиновых блондинок была готова разорвать Цитадель на куски.

Глава 16. Огненный вал

Мобильная Крепость Объединенного Фронта вырвалась из пелены ледяного бурана, как грохочущий стальной утес. Рёв нитрометановых дизелей «Молоха» заставлял промерзший базальт Настоящей Земли содрогаться в радиусе нескольких километров.

Впереди, разрезая полярную ночь мертвенным белым светом, высились пятидесятиметровые стены Цитадели Новой Империи. Гладкий композит, неоновые полосы охранных контуров и циклопические турели «Центурион», замершие в ожидании штурма. Система стянула к главным воротам три кольца обороны. Высшие касты были уверены, что дикари из Купола 4 пойдут на фронтальный таран.

Но у Рэда Борна был другой сценарий.

— Сага, отсекай левый фланг! Бронсон, выводи «Молох» на тридцать градусов правее! Вектор, держи зенитный контур! — Рэд стоял у командирского перископа головной рубки, отдавая приказы четко и хладнокровно.

Правая рука парня намертво сжимала рукоять управления передними орудийными спарками. Отсутствие левой конечности ничуть не мешало его координации — корпус работал как единый литой механизм, а ремень карабина «Пепел», перекинутый через плечо, добавлял жесткости каждому движению. Настоящая Земля выжгла из него все сомне-

ния: осталась только слепая, хирургическая точность воина Горна.

— Дистанция до внешнего периметра — восемьсот метров! — крикнула Линетт Бордо, её пальцы летали по аналоговым тумблерам навигации. — Турели Цитадели захватывают нас в прицел! Фиксирую фазовое смещение на их орудиях!

— Пусть захватывают, — Рэд Борн жестко оскалился. — Наш поезд — это просто наживка. Сага, глуши искровые передатчики, выдай им максимальную перегрузку по частотам! Пускай их локаторы ослепнут от Пурпурного спектра!

Командор Жнецов рванула рубильник на распределительном щите второй платформы. В ту же секунду три циклопические медные катушки, установленные на крыше бронепоезда, выбросили в небо колоссальный веер фиолетовых электрических разрядов. Аналоговый искровой удар HEX #800080 мгновенно выжег цифровые частоты наведения автоматических турелей Цитадели. Белые неоновые линии на стенах испуганно моргнули, переходя на резервный ручной контур.

— Бронсон, теперь наш выход! Зажигай котлы! — рявкнул Рэд в интерком.

В хвосте поезда, где Красные кузнецы и Синие артиллеристы Вертума работали плечом к плечу, одновременно ухнули паровые заслонки. В топки «Молоха» под колоссальным давлением хлынул чистый нитрометановый концентрат. Тя-

желый дизель-пароход взревел на ультразвуке, выплевывая из выхлопных труб сплошной огненный шлейф. Стотонная сцепка платформ рванула вперед, развивая безумную для такой массы скорость — шестьдесят узлов.

Автоматические системы Цитадели наконец опомнились. Две верхние турели «Центурион» выдали спаренный залп высокочастотных импульсов. Голубые лазерные лучи толщиной в человеческое тело ударили точно в лобовой бронелист «Молоха».

Но утилизационная титановая чешуя, которую кузнецы и лаборанты намертво сварили на насосной станции, сработала безупречно. Колоссальный электрический разряд Империи не смог пробить обшивку. Контур заземления с жутким скрежетом и каскадом белых искр скинул весь миллион вольт через массивные гусеничные траки прямо в вековой лед Пустоши. Поезд даже не замедлил ход.

— Дистанция триста! — крикнула Линетт. — Рэд, если мы не свернем, мы врежемся прямо в титановый створ ворот!

— Мы не свернем. Мы дадим им бой, которого они ждут, — Рэд Борн единственной правой рукой до упора нажал на гашетку передних поршневых мортир. — Огонь по верхним бойницам! Ломайте им оптику!

Две тяжелые пушки Горна на носу «Молоха» синхронно выплюнули термитные снаряды. Огненный вал ударил по неоновым стенам Цитадели. Взрывы чудовищной мощности

разнесли внешние наблюдательные посты Высших каст, засыпав зеркальный периметр обломками композита и горящей пластмассы. Синие штурмовики Объединенного Фронта, рассредоточенные по бойницам платформ, открыли плотный заградительный огонь из лазерных винтовок, не давая гвардейцам Империи высунуться на стены.

Олоф и его аналитики в Шпиле видели на своих экранах именно то, что просчитали: яростный, безумный фронтальный штурм дикарей. Вся мощь Гвардии Очищения Внутреннего кольца пришла в движение, выдвигаясь к пролому главных ворот, чтобы зажать бронепоезд в огневом мешке.

Они стянули туда все силы. И тем самым полностью оголили тыл.

Рэд Борн отпустил гашетку мортир, когда до титановых створок ворот оставалось чуть меньше ста метров. Скорость была критической, поезд несся на верную смерть, но именно в этот момент Рэд резко, одним мощным движением правой руки перевел главный реверсивный рычаг в крайнее нижнее положение. Гусеницы Жнецов заблокировались со звуком, от которого зазвенело в ушах. Стотонную махину Крепости с колоссальным заносом развернуло боком на обледенелом базальте.

Поезд не врезался в ворота. Он замер в тридцати метрах от них, встав идеальным стальным заслоном и полностью перекрыв сектор обстрела для внутренних орудий Империи.

— Вектор, Сага, Бронсон! Начинаем отвлекающую осаду!

Жгите им шлюзы термитом! — Рэд Борн сорвал карабин с плеча правой рукой и обернулся к Синему капитану гвардии, стоявшему у люка технического отсека. — Напарник, твой отряд готов?

Синий аналитик, чей мундир теперь был насквозь пропитан гарью и порохом Горна, коротко кивнул. В его руках был тяжелый плазменный резак.

— Дренажный коллектор Архивов прямо под нами, Рэд. Мы пробили лед под третьей платформой. Шахта свободна.

— Тогда пошли, — Рэд Борн прыгнул в открытый люк, уходя под лед, прямо в темное чрево подземных коммуникаций Цитадели.

Пока наверху грохотали взрывы, и Высшие касты праздновали успешную ловушку у главных ворот, Пурпурный пожар Объединенного Фронта уже просачивался в Цитадель снизу. Прямо к Архивам Первого Поколения.

Глава 17. Склеп прародителей

Сырость нижних уровней Цитадели пахла застоявшейся ржавой водой и замороженным композитом. Айрис Вайс скользила по узкому техническому карнизу вентиляционного колодца, удерживая импульсный разрядник правой рукой. Сзади, едва слышно стуча коваными берцами по скобам, спускались три её копии во главе с Вайс-4-112.

Сверху, сквозь толщу сотен метров бетона и пластика, доносился глухой, раскатистый гул. Это Мобильная Крепость Рэда сотрясала внешние стены Цитадели, вхолостую сжигая нитрометан и оттягивая на себя всю Гвардию Очищения. Время работало на них, но его оставались считанные минуты.

Они спрыгнули на обледенелый пол уровня минус девять. Прямо перед ними возвышалась циклопическая гермодверь Архива Первого Поколения. Но шлюз уже был взломан: тяжелые титановые створки были вывернуты наружу гидравлическими домкратами, а изнутри зала доносилось яростное, шипящее пламя.

Зачистной отряд «Альфа» уже был внутри. Трое штурмовиков Высших каст в массивной белой броне методично выжигали термитом распределительные кабели анабиозных капсул, собираясь похоронить старых клонов заживо. Пылающая магниевая смесь заливала бетонный пол ослепитель-

ными белыми реками.

— Гвардия! Натиск! — рявкнула Айрис, вылетая из створа шлюза.

Она вскинула разрядник правой рукой, ловя в прицел ранец огнеметчика штурмовиков. В ту же секунду Вайс-4-112 и остальные копии открыли плотный, синхронный огонь из штурмовых лазерных винтовок. Фиолетовые и голубые лучи прошили полумрак зала, крест-накрест разрезая густой дым.

Один из импульсов Айрис пробил топливную магистраль ранца. Белый штурмовик вспыхнул огненным факелом, с воем повалившись на раскаленный термит. Двое оставшихся карателей попытались развернуть тяжелые пулеметы, но три одинаковые платиновые блондинки в черных мундирах действовали с яростной, безупречной слаженностью Гвардии. Вайс-4-112 коротким залпом в упор разнесла шлем командира, а Вайс-4-119 лазерным резаком перебила опорный кабель турели, которая с грохотом погребла под собой последнего карателя.

Через полминуты в Архиве воцарилась тяжелая, дымная тишина, нарушаемая лишь шипением остывающего термита.

Айрис, тяжело дыша, бросилась к центральной анабиозной капсуле Евы. Но Нона — старая Вайс-1-009 — уже лежала у терминала. Её серый халат лаборанта был пропитан кровью: штурмовики успели ударить её штыком перед началом зачистки. Старуха судорожно прижимала сухую ладонь к разбитому стеклу главного пульта, на котором мигал баг-

ровый маркер критического сброса данных.

— Вы... успели... — прохрипела Нона, её серые глаза, идентичные глазам Айрис, тускнели. — Олоф... Олоф заблокировал инкубаторы. Он стирает корневые файлы... Секрет... Ключ... Посмотри на главный носитель, Айрис. Система... Система солгала нам всем...

Старуха обмякла. Её пальцы соскользнули с пульта, оставив на темном аналоговом экране жирный бурый след. В ту же секунду терминал Первого Поколения выдал финальный, системный аккорд, и на огромный настенный проектор вывелись зашифрованные файлы Старого Мира, которые Новая Империя прятала тридцать лет.

Айрис Вайс замерла. Её разрядник едва не выпал из правой руки. Вайс-4-112 и остальные копии медленно опустили винтовки, испуганно и завороженно глядя на экран.

Голограмма развернула не сухие таблицы ДНК и не кастовые маркеры. Это был старый, довоенный документ — свидетельство о браке и генетический паспорт Первого Института Генетики. На старой фотографии, сделанной до ледникового апокалипсиса, стояли двое: улыбающаяся Элен Вайс и крепкий, суровый Томас Борн. Они держались за руки. Но их фамилия в документе была общей: **Борн-Вайс**.

Они были мужем и женой.

Экран сменился схемой биологического разделения. В 1996 году, когда планету охватил вирус тотального бесплодия, Элен Борн-Вайс забеременела двойней — мальчиком и

девочкой. Чтобы спасти плод от неизбежной гибели и мутации, ученые пошли на страшный шаг: они искусственно разделили единый генофонд своих нерожденных детей-близнецов на две полярные, изолированные цепочки. Из цепочки мальчика они убрали эмпатию, выковав абсолютную силу и ярость (Линия Борн). Из цепочки девочки они убрали эмоции, оставив идеальный аналитический разум (Линия Вайс).

Айрис Вайс и Рэд Борн не просто не были родственниками. Они были прямыми клонированными потомками тех самых первых детей-близнецов. Они были генетическими братом и сестрой в масштабе первородного генома, разорванного родителями ради спасения вида.

Но самый страшный удар ждал их в конце файла. Голограмма вывела генеалогическое древо семьи Борн-Вайс. Старшим братом Элен Вайс, который руководил финансированием Института, числился человек, чье лицо тридцать лет назад выглядело в точности так же, как лицо Высшего Цензора сейчас.

Олоф Вайс.

Высший Цензор Новой Империи, Патриарх Олоф, не был безликим диктатором. Он был родным дядей Айрис. Человеком, который сошел с ума от гибели Старого Мира, запер остатки человечества в Купола-полигоны и превратил трагедию собственной семьи, кровь своих племянников и тридцать лет войн между Синими и Красными в колоссальный, безумный тигель, чтобы исправить ошибку своей сестры.

— О господи... — прошептала Вайс-4-112, отступая на шаг назад. — Мы... мы все одна семья. Весь наш Раскол... вся война... Бронсон, гвардия, Кузня... нас заставили убивать друг друга ради семейного эксперимента.

Айрис стояла посреди дымящегося Архива, чувствуя, как мир вокруг неё рушится с силой тектонического взрыва. Мастер-Ключ в её одежде внезапно стал не просто оружием подполья. Это был замок от склепа их собственного рода.

В этот момент тяжелая решетка дренажного коллектора в углу зала с грохотом вылетела наружу. Из темного прохода, весь покрытый мазутной гарью и копотью, с карабином «Пепел» в правой руке, выскочил Рэд Борн во главе отряда Синих штурмовиков.

— Айрис! — крикнул он, делая широкий шаг вперед.

Она медленно повернулась к нему. Рэд замер, тяжело дыша. Его правая рука сжимала карабин, левая отсутствовала по локоть. Он смотрел на Айрис, а за его спиной на огромном голографическом экране сияли лица их общих прародителей и зловещая фигура Олофа Вайса.

Глава 18. Инверсия крови

Рэд Борн сделал шаг вперед, и тяжелый кованый берец с хрустом раздавил осколок кварцевого стекла на полу Архива. Его правая рука, сжимавшая карабин «Пепел», медленно опустилась. Взгляд парня, обожженный парами нитрометана и ледяным ветром Пустоши, метался от бледного лица Айрис к циклопическому голографическому экрану за её спиной.

Там, в колеблющемся сиянии старых файлов, улыбались Элен Вайс и Томас Борн. Общая фамилия «Борн-Вайс» пульсировала багровым системным кодом Старого Мира.

— Рэд... — Айрис сделала шаг навстречу, её импульсный разрядник безвольно повис на портупее. Четыре её точные копии, включая Вайс-4-112, синхронно отступили в тень анабиозных капсул, давая командирам пространство. — Они создали нас из чертежей одной фамилии. Олоф... Высший Цензор, который запер нас в Куполах и заставил Горн и Вертум вырезать друг друга... он брат Элен. Он считает нас своим личным экспериментом.

Рэд остановился в полуметре от неё. Из его рта вырывались густые клубы пара, смешиваясь с едким озоновым дымом разорванных огнеметов «Альфы». Он медленно поднял свою единственную правую руку и аккуратно, кончиками пальцев, коснулся платиновой пряди волос Айрис, уби-

рая её с её лица. Его прикосновение было горячим, надежным и абсолютно живым.

— Мне плевать, чьи чертежи они нашли на свалках Старого Мира, — тихо, но с железной, сокрушительной уверенностью произнес Рэд Борн. Его глаза смотрели прямо в её серые глаза. — У нас нет общей крови, Айрис. Моя кровь ковалась в плавильных печах Горна, твоя — очищалась фильтрами Вертума. Мы искусственные. Мы рождены из чаш Петри и инкубаторов. Но то, что я прыгнул на высоковольтную шину ради твоего дыхания, и то, что ты сейчас стоишь здесь в мундире карателя, чтобы спасти моих людей — это не код ученых. Это наш собственный выбор.

Айрис судорожно вздохнула, чувствуя, как ледяной капкан Цитадели, который Олоф пытался захлопнуть на её разуме, с треском лопается. Рэд прав. Сухая генетика Высших каст бессильна перед живой яростью и живой эмпатией. Патриарх просчитал совместимость ДНК, но он не смог просчитать то, что искусственные существа обретут настоящую, свободную душу.

— Олоф ждет нас в Шпиле, — Айрис правой рукой нащупала жесткий контур Мастер-Ключа под черным сукном мундира. — Он стянул всю Гвардию к главным воротам, потому что уверен, что ты будешь пробиваться через шлюзы в лоб. Его сценарий завершается там, у Главного Ядра, где мы должны принести ему жетон Рэда и активировать Протокол 13 под его контролем. Если мы сделаем это — мы просто

станем послушными племенными заготовками в его новом Ковчеге.

— Хрен ему, — Рэд Борн резко развернулся лицом к Синему капитану гвардии и Командору Саге, которые уже спускались в Архив через пролом коллектора. — Капитан, сколько твоих штурмовиков Объединенного Фронта зашли в дренаж?

— Двести бойцов, — Синий аналитик хладнокровно проверил затвор лазерной винтовки. — Красные кузнецы Бронсона тащат следом термитные пушки. Наверху Бронсон и Сага продолжают имитировать осаду, Олоф уверен, что вся наша сила сосредоточена на поверхности.

— Отлично, — Рэд Борн перехватил карабин «Пепел» правой рукой, переводя ствол в боевое положение. — Мы не пойдем к Главному Ядру Олофа. Мы не будем активировать Протокол 13 на его условиях. Мы замкнем Мастер-Ключ прямо здесь, на резервные аналоговые кабельные шины Архива Первого Поколения. Айрис, вытаскивай жетон.

Вайс-4-112 сделала шаг вперед из темноты, её лазерная винтовка смотрела в потолок.

— Если мы пустим инверсию через Архив, ток ударит по инкубаторам Третьего кольца, — быстро произнесла она. — Тысячи моих сестер-клонов, которые сейчас спят в амниотической плазме, проснутся одновременно. Их чипы сгорят. Они откроют глаза свободными. Но Цитадель... Цитадель превратится в неуправляемый реактор.

— Вот и прекрасно, — Рэд Борн жестко оскалился, глядя на Айрис. — Пусть Высший Цензор посмотрит, как его идеальный эволюционный контур выворачивается наизнанку. Мы не будем занимать его кресла. Мы сожжем этот чертов замок до самого основания. Айрис, давай Ключ.

Айрис Вайс уверенно расстегнула верхние серебряные шевроны гвардейского мундира и правой рукой вытащила из потайного шва подкладки обгоревший, закопченный аналоговый жетон Рэда. Код HEX #800080 на куске штампованной стали тускло, зловеще блеснул в багровом свете аварийных сирен.

Они стояли на пороге великой инверсии системы. И этот выбор принадлежал только им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.